

ЗВЕЗДЫ МОЛОДЕЖНОГО ФЭНТЕЗИ

ЛАНА КЛОНИС

КНИГА
ПЕПЛА

Л. Клонис

Книга Пепла

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65394977

Книга Пепла: SelfPub; М.; 2022

ISBN 978-5-17-146524-7

Аннотация

Эреш – древний мир, полный магии. Дети Луны, туаты, ведьмы и люди живут в согласии, подчиняясь бесконечному течению круга жизни. Но, как известно, всё имеет свою цену. Придёт ли час расплаты, зависит от выбора двух девушек, разделённых столетиями.

Лилит и Айверия. Айверия и Лилит. Разные, как день и ночь. Лилит получает шанс восстановить репутацию семьи и избавиться от клейма изгоя. Вот только жизнь редко преподносит ей подарки и победу приходится вырывать зубами. Добьётся ли она цели, или цена окажется непомерно высока?

Айверия – аристократка из Лунных земель. До недавних пор её главными заботами были сложные взаимоотношения с матерью и кузиной. Но это в прошлом. Айверия оказывается втянута в водоворот событий, который определит не только судьбу Лилит, но и всего мира.

Содержание

Глава 1	5
Лилит	5
Глава 2	15
Лилит	15
Айверия	24
Глава 3	37
Лилит	37
Глава 4	45
Лилит	45
Глава 5	52
Лилит	52
Айверия	74
Глава 6	95
Лилит	95
Глава 7	100
Лилит	100
Айверия	112
Конец ознакомительного фрагмента.	131

Лана Клонис

Книга Пепла

© Лана Клонис, 2022

© Екатерина Бороздина, иллюстрация на обложке, 2022

© Виктория Власова, иллюстрация на титуле, 2022

В оформлении издания использованы материалы по лицензии @shutterstock.com

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Глава 1

Лилит

Сегодня моя жизнь изменится. В худшую ли сторону, в лучшую ли, – неизвестно. Ясно лишь одно: прежней она уже не будет.

Сегодня я, Лилит Эвендейл, стану новой Энси – хранительницей Эреша.

«Или не стану», – мелькнула предательская мысль, вновь пробуждая задремавшую было тревогу. Руки задрожали, и я спрятала их за спину. Никто не должен видеть моего волнения.

В Тронный зал нас приглашали по одному. Из четверых претендентов остались только я и Оливия. Я кинула осторожный взгляд в сторону девушки. Так и думала: само спокойствие. Стоит и смотрит куда-то вдаль, легкий ветерок треплет длинные золотистые волосы, а на лице застыло безмятежное выражение. Как будто это не ее судьба решается за дверью.

Впрочем, так и есть. Ее судьба уже давно определена: если Оливия не станет новой Энси («А она не станет», – тут же успокоила себя я), то ей уготовано место в Совете. На свой счет я иллюзий не питала. Если проиграю я, мне суждено

стать жрицей в каком-нибудь замшелом храме на окраине королевства. Это если повезет. Стать Энси – моя единственная надежда. Именно эта надежда и заставляла меня открывать глаза по утрам последние шесть лет.

– Лилит Эвендейл, вас ждут в Тронном зале!

Усиленный магией голос Энси Дионы прервал мои размышления. Сердце забилось часто-часто. «*Ну вот и все*», – пронеслось в голове. Не позволяя панике окончательно завладеть мной, я расправила плечи и медленно, с достоинством, двинулась к двери.

– Удачи, Лилит, – улыбнулась Оливия.

Сухой кивок в знак благодарности стоил мне невероятных усилий. Я бы с удовольствием высказала ей все, что думаю о ней и ее пожеланиях, но будущей Энси подобает быть кроткой и милосердной.

Все эти мысли испарились, стоило мне коснуться шершавой поверхности тяжелой резной двери. Коротко выдохнув, я решительно толкнула ее. Дверь поддалась со скрипом, будто нехотя пропуская меня в Тронный зал. Слегка поежившись, то ли от холода, то ли от волнения, я замерла, затаив дыхание. Хлопок двери за спиной отрезал меня от теплого летнего утра, вынуждая сделать шаг вперед и осмотреться.

Под сводчатым потолком притаился полумрак. Косые лучи света проникали сквозь высокие витражные окна, рисуя причудливые узоры на каменном полу. Неровное пламя свечей таинственно потрескивало, будто нашептывая извест-

ный лишь ему секрет.

Я сделала несколько глубоких вдохов и явственно ощутила густой аромат благовоний.

Разозлившись на себя за нерешительность, я двинулась по проходу. Сердце бешено колотилось, но я упрямо шла вперед.

В дальнем конце зала на возвышении стоял массивный дубовый стол. Он так потемнел от времени, что я бы не удивилась, окажись он свидетелем самого первого Совета. Во главе стола сидела Энси Диона.

Слева от нее расположился мужчина с пронзительным взглядом янтарных, почти желтых глаз. Медовые волосы были убраны в высокий хвост, черная серьга закрывала большую часть уха. Я мгновенно узнала Эйн Шахара, представителя туатов.

За ним растянулся его шеду – величественный гепард. Я восхищалась им в детстве и мечтала заполучить такого же, когда вырасту. Тогда я еще не знала, что шеду – это часть души. Его нельзя выбрать или тем более выиграть в состязании. Шахар едва заметно улыбнулся, и я вдруг поняла, как может быть истолкован мой долгий взгляд.

Я тут же переключила внимание на леди Огасту, седовласую даму с вечно поджатыми тонкими губами. Вот уж к кому меня точно не заподозрят в излишней симпатии. Впрочем, у нас это взаимно.

Наконец, я приблизилась к столу, за которым собрался

Совет, вежливо улыбнулась и присела в реверансе.

Лорд Ла Фейн, представитель Лунных земель, кивнул мне с царственным видом, будто делая одолжение. Что еще ожидать от Лунных? Им претит сама мысль о том, что мы, люди, наравне с их народом получаем право становиться Энси. Для них человеческая жизнь лишь миг, подобный мимолетному воспоминанию. Дети Луны всегда смотрят на нас свысока.

Все эти мысли пронеслись в голове за считанные секунды, и я перевела взгляд на мастера Томириса. Он одарил меня широкой мальчишеской улыбкой, и от этого проявления доброты я почувствовала себя уверенней.

– Приветствуем вас, Лилит Эвендейл, – величественно произнесла Диона.

– Приветствую вас, Энси Диона. Приветствую высочайший Совет, – почтительно отозвалась я.

Диона неторопливо поднялась из-за стола и взяла в руки свиток пергамента. Она двигалась грациозно и размеренно, как и подобает Энси. Напрасно я пыталась отыскать подсказку, вглядываясь в знакомые черты. Спокойное, бесстрастное лицо не выражало никаких эмоций. Важность момента выдавала лишь белая церемониальная мантия и тиара.

– Лилит Эвендейл, вы с честью прошли испытания и продемонстрировали выдающиеся результаты. Вы, безусловно, талантливы. Ваш магический дар, острый ум, трудолюбие и упорство послужат на благо Эреша.

Меня бросило в жар, дыхание сбилось. Я замерла, бо-

ьясь пошевелиться и спугнуть удачу. Неужели судьба наконец улыбнется мне?

– Единогласным решением вы назначены Верховной жрицей храма Хаттенруг в Ларгаше!

Время будто остановилось.

Слова эхом разнеслись по залу, оглушая меня. Члены Совета один за другим поднялись из-за стола, готовясь поприветствовать новую Жрицу. В ушах зашумело, кровь отлила от лица, перед глазами все поплыло, и я едва удержалась на ногах. Нет, я не упаду! Только не перед ними! Глубокий вдох, попытка привести себя в чувство. Аромат благовоний, прежде казавшийся таким приятным, внезапно стал невыносимо сладким. Тошнота подкатила к горлу.

Никто не заметил моего состояния. Неудивительно, ведь они полагали, будто оказали мне большую честь, закрыв глаза на мое прошлое. Лишь Диона пристально смотрела на меня. Смотрела так, словно ждала чего-то.

«Мой мир рухнул, а она ждет от меня благодарности? Ну уж нет! Так просто я не сдамся!»

– Мне позволено узнать, кто станет Энси? – Вежливый тон дался с трудом. Напряжение зазвенело во мне туго натянутой струной.

Диона обернулась на членов Совета, так и не успевших выйти из-за стола. Они одобрительно кивнули, лишь леди Огаста привычно поджала губы, но возразить открыто не решилась. Диона перевела взгляд на меня.

– Совсем скоро вы станете Верховной жрицей. Полагаю, это дает вам право знать. Моей преемницей, великой Энси, Хранительницей Эреша и Повелительницей стихий, станет леди Оливия Бертхайм.

Сердце ухнуло вниз, живот скрутился в узел, струна напряжения лопнула, и мое отчаяние вырвалось наружу. Зал наполнился громким, залиvistым, жутковатым смехом. Безумный хохот отразился от каменных стен и разлетелся по огромному залу. Далеко не сразу я поняла – этот смех мой.

– Лилит, – попытался одернуть меня лорд Ла Фейн.

Мне показалось или в его голосе звучали сочувственные нотки? Но я не нуждаюсь в жалости! Меня тошнит от сочувственных взглядов и перешептываний за спиной. За последние шесть лет я получила их с избытком. Сейчас мне нужна справедливость!

Я бы стерпела, назначь они Эдриана или Мариса, но не Оливию! Эту пустоголовую выскочку, которой все и всегда достается легко! Даже Эдриан. Мой Эдриан... От этой мысли сердце болезненно сжалось.

Вся горечь и злость, которую я годами подавляла в себе, устремилась наружу. Кровь зашумела в ушах, дыхание стало прерывистым, и я с трудом сдержала пламя, бушевавшее внутри.

В голове набатом стучала мысль: *«Они предали меня! Предали!»* Избрали Оливию с идеальной родословной, будто выбирали породистую лошадь, а не Хранительницу! Как я мог-

ла так ошибаться? Как могла поверить, что отбор будет честным? Почему решила, что здесь мое прошлое не будет иметь значения? Все эти годы наивно верила, что сильного дара и трудолюбия хватит, чтобы стать Энси. Верила, будто восстановлю репутацию моей семьи, заставлю их уважать меня и мою несчастную мать! Глупые, наивные мечты о справедливости...

– Довольно! – властный голос Дионы разрезал зал. Бирюзовые глаза буравили меня, требуя подчиниться.

Осознав, что до сих пор смеюсь, взяла себя в руки. Смех оборвался резко, внезапно, и в зале воцарилась тишина. Вскинув голову и глядя на бесстрастное лицо Дионы, я заговорила, чеканя каждое слово:

– Я требую честной оценки. Прошу пояснить, почему высочайший Совет и великая Энси остановили свой выбор на леди Оливии?

– Вы забываетесь, Лилит! Мы не обязаны объяснять свои решения. Знайте свое место, – холодно откликнулась леди Огаста.

Ее слова задели меня, ранили, но я продолжила с еще большим напором:

– Почему избранницей стала Оливия? Ее дар слабее, чем у Эдриана и Мариса, не говоря уже о моем. Вам это хорошо известно. Так в чем же она обошла меня? В благородном происхождении? – Мои губы скривились в усмешке.

Ответом мне послужило молчание. Хранительница и чле-

ны Совета замерли от моей дерзости. Эйн Шахар смотрел грозно, леди Огаста прикрыла рот рукой, но меня было уже не остановить.

Вскинув подбородок, я воскликнула, глядя поочередно на каждого из них:

– У нее ведь до сих пор нет шеду! Ее силы не хватает даже для слияния! Такой вы видите будущую Хранительницу Эреша? – мой голос сорвался на крик. Мне было плевать, что мое поведение непочтительно, плевать, что все рамки дозволенного нарушены. Я не могла проиграть ей!

Диона пришла в себя первой:

– Решение принято. Ваши слова – неуважение к Совету. Замолчите, если не хотите лишиться и звания Верховной жрицы. Примите поражение с достоинством и поздравьте победительницу!

Уловив ее взгляд, устремленный мне за спину, я обернулась и замерла. К Совету с торжествующей улыбкой направлялась Оливия. Когда только ее успели пригласить?

Поравнявшись со мной, она шепнула так, чтобы слышала только я:

– Ты же не думала, будто они выберут такую как ты?

Она сделала еще один шаг в сторону Совета и оставила меня за спиной.

– Благодарю великую Энси и высочайший Совет за оказанное мне доверие! – произнесла Оливия, склонившись в реверансе до пола.

Это стало последней каплей. Ярость, бурлившая внутри меня, вырвалась наружу, и я закричала:

– Что она сделает, если сущности прорвутся сквозь завесу? Как она защитит наш мир, если даже мне не в силах противостоять? Смотрите, кого вы избрали!

Память услужливо подсказывала магические формулы, а пальцы сами собой плели колдовские узоры. Всего миг, и мощный поток силы сорвался с моих рук и устремился к Оливии. Я не собиралась сдаваться без боя! Не в этот раз! Пусть видят, кого они избрали!

Мгновение – и моя магия разбилась о каменную стену.

Я посмотрела туда, где только что стояла Оливия. Она просто исчезла, растворилась в воздухе. Но как? Даже мне такое не под силу. Я поймала взгляд Дионы, полный грусти и разочарования.

Энси устало опустилась на стул. Члены Совета один за другим последовали ее примеру. А я все продолжала в недоумении взирать на них.

– Лилит, думаю, никто не будет спорить с тем, что вы наделены сильным магическим даром. Даже очень сильным. И вы действительно преодолели испытания лучше других претендентов! Однако у Совета были сомнения в вашей смирении и способности сдерживать тьму, живущую в каждом из нас. Я защищала вас, настаивала, чтобы вам дали шанс доказать, что вы достойны. Но вы подвели меня, Лилит, и не прошли последнее испытание! Я могла бы простить непочтение

и даже гнев, но не нападение на другого претендента, пусть и иллюзорного. Совет был прав. Похоже, теперь леди Оливия действительно станет моей преемницей!

Несколько секунд я стояла, не в силах двинуться с места. Опомнившись, я резко развернулась и устремила к выходу, наплевав на все приличия. Я просто больше не могла здесь оставаться! Жгучие слезы застилали глаза. В застывшей тишине Тронного зала мои шаги отдавались гулким эхом.

– Лилит, постойте, – раздалось мне вслед. Кажется, это был мастер Томирис.

– Пусть идет, – устало ответила Диона, – пусть идет.

Глава 2

Лилит

Я распахнула дверь, вылетела из зала и столкнулась с изумленной Оливией. От злости я перепутала выходы. Наплевать!

Лицо пылало, внутри все клокотало от ярости и обиды. Я сбежала по лестнице, перескакивая ступени через одну, пронеслась мимо фонтана, преодолела лабиринт из петляющих садовых дорожек и, наконец, покинула внутренний двор. Дальше я мчалась, не разбирая дороги. Мне было не важно, куда бежать, главное – подальше отсюда.

Ноги сами принесли меня в рощу. Перед глазами расплывчатыми пятнами мелькали деревья, а я все глубже погружалась в чащу.

Казалось, стоит мне остановиться, замедлиться хоть на мгновение, и я сломаюсь, не выдержу той боли, которая так и норовила придавить меня к земле.

Я бежала, пока не подкосились ноги. Остановилась, оперлась руками о колени, делая жадные глотки лесного воздуха. В легких бушевал огонь.

Я была права: боль настигла меня сразу же. Обрушилась волной, застилая сознание, лишая способности дышать. Все,

что я годами подавляла и сдерживала, рвалось наружу. И я закричала. Крик отнял последние силы. Я медленно опустилась на землю, прислонилась к дереву, обхватила колени руками, сцепив пальцы так, что побелели костяшки, и зарыдала, не желая сдерживаться.

Я сидела и злилась на себя, Эдриана, Оливию, Диону, Совет и судьбу. В голове то и дело всплывали непрошенные картинки из прошлого.

Вот я за столом в своей комнате, заучиваю бесконечные заклинания.

Вот Эдриан приглашает меня на праздник Литы, а я отказываю: мне нужно отработать заклинание защиты.

Вот Оливия захлеб рассказывает подружкам, как она веселилась на балу. Ее защита никуда не годится, но ей нет до этого дела. Я тогда стала лучшей, как и всегда, вот только радости это не принесло.

Вот леди Огаста смотрит на меня с прищуром. Она вечно ждет, что я выкину что-нибудь эдакое. Там, где другие получают щедрую похвалу, мне достается лишь кивок и сухое «продолжайте». А уж если я делала что-то не так...

Воспоминаний было много. Они выползали из моего подсознания, будто пауки, слишком долго просидевшие в тесной банке.

Я подумала о маме. Я так хотела защитить ее! А теперь... Сколько еще косых взглядов и надменных замечаний ей предстоит вынести?

Стало совсем тошно. Рыдания обрели новую силу. Что мне теперь делать? На что надеяться?

Я отрешенно уставилась в одну точку и позволила слезам катиться по лицу. Погрузилась в себя, отпустила мысли, дыхание замедлилось, и я окунулась в свою печаль с головой. Покачивалась на ее волнах, а потом они вдруг подхватили меня и понесли все дальше и дальше, и вот я уже не чувствую боли, проблемы остались где-то далеко. Меня несет к берегу с белым песком. Я почему-то знаю: стоит мне только там оказаться, как проблемы исчезнут, растворятся, рассеются. Я все ближе к берегу, моя душа поет и наполняется чистой, ничем не замутненной радостью. Еще никогда в жизни я не была так счастлива...

Внезапно чья-то сильная рука хватает меня и уверенно тянет назад, прочь от берега. Я сопротивляюсь, пытаюсь кричать, но рука держит крепко. Чей-то громкий, настойчивый голос врывается в мое сознание, раз за разом повторяя: *«Именем Инанны, Богини жизни и Матери всего сущего, заклинаю тебя, вернись»*.

И вот берег уже совсем далеко, боль возвращается, в сознании бьется мысль: *«Я все потеряла! Это конец!»* Во мне просыпается сильнейшая ненависть к тому, кто лишил меня этих мгновений спокойствия наедине с собой.

Я открыла глаза: уже стемнело. Сколько же я здесь просидела?

Но тут мое внимание переключилось на более важную де-

таль: прямо передо мной, поджав под себя ноги, сидел незнакомец. Сердце сбилось с ритма, понеслось галопом, пропустило удар и снова пустилось вскачь. Что это за тип? Что ему от меня нужно? В голове роились, клубились и толкались мысли, но ни одна из них не находила выражения в словах. Казалось, от неожиданности я позабыла их все. Рука незнакомца крепко сжимала мое запястье («*Значит, не почудилось*»), вторая была возведена к небу. Светлые пряди мягкими волнами ниспадали на плечи, не позволяя разглядеть склоненное к земле лицо. Да этого и не требовалось: на руках блондина я заметила вязь татуировок, наполненных лунным светом. Сомнений быть не могло – передо мной дитя Луны.

Опомнившись, я рванула руку и потребовала:

– Отпусти меня! Кто тебе позволил ко мне прикасаться?

Незнакомец слегка нахмурился, будто мой резкий окрик отвлек его от приятного сна, и медленно, даже как-то лениво открыл глаза. Наши взгляды встретились, и его тонкие губы тотчас изогнулись в дерзкой, чуть нагловатой улыбке.

– Как пожелает дама, – промурлыкал блондин глубоким бархатистым голосом.

Он отвесил мне галантный поклон и наконец выпустил мою руку. Его слова и тон были предельно вежливы, но в глубине холодных глаз плескалась откровенная насмешка. Я с подозрением следила за его движениями: незнакомец поднялся, расправил плечи, отошел на пару шагов и повернулся ко мне. Несколько долгих секунд он смотрел мне в глаза.

за, скрестив руки на груди. Я уже собиралась высказаться по этому поводу, когда блондин вдруг обратился ко мне.

– Рад, что вы очнулись, леди. Я, разумеется, не ждал, что вы броситесь мне на шею, но простое «благодарю» было бы вполне уместно. Но так и быть, не буду обижаться на вашу грубость, спишу на шок и дам вам ма-а-аленький совет – отойдите подальше от этого дерева, – слова были сказаны неторопливо и даже как-то нараспев, будто мы обсуждали сущий пустяк на очередном светском приеме.

Я непонимающе обернулась. О Всемогущая! Да это же Древо скорби! Я отшатнулась в ту же секунду. Если легенды не врут, оно могло отправить меня через Долину снов напрямую в мир иной! Меня передернуло, а по лицу незнакомца скользнула самодовольная улыбка. Вид у него был такой, будто он только что щелкнул меня по носу. Словно в ответ на мои мысли, блондин сверкнул белозубой усмешкой, уже открыто демонстрируя свое веселье.

Я на улыбку не ответила. Однако незнакомца это, казалось, ничуть не расстроило, и он протянул мне руку.

Проигнорировав его жест, я поднялась самостоятельно. Незнакомец пожал плечами и, не сказав ни слова, пошел вперед. Неужели обиделся? Я последовала за ним, проклиная собственное любопытство.

Через несколько минут мы оказались на небольшой полянке у реки. Он сел на поваленное дерево и жестом пригласил меня последовать его примеру. Усталость взяла свое, и

я послушно села, позаботившись, чтобы между нами было достаточное расстояние.

Он только хмыкнул, но затем обратился ко мне примирительным тоном:

– Думаю, мы не с того начали наше знакомство. Прошу простить меня, если напугал вас. Меня зовут Алазар. Могу я узнать ваше имя, леди?

Улыбка исчезла с его губ, лицо было серьезным, однако ощущение, что Лунный потешается надо мной, никуда не делось.

– Алазар, а дальше?

– А дальше я бы хотел узнать, как зовут вас, леди.

– Лилит, – нехотя ответила я и посмотрела на него в упор. Было в нем что-то странное, загадочное, но я никак не могла уловить, что именно.

– Ли-лит, – протянул он, словно смакуя мое имя. – Рад знакомству, Лилит.

– Послушай, Алазар, или как там тебя зовут. Я очень устала, я не леди, и у меня совершенно нет настроения играть в твои игры! Говори, что тебе нужно, и я пойду!

Меня бесило, что он видел меня в момент слабости и теперь потешается надо мной. Пусть и делает это довольно тонко. А еще я терпеть не могла быть кому-то обязанной. Но он спас мне жизнь, а значит, я его должница.

– Разве я тебя о чем-то просил? – Алазар удивленно изогнул брови, и тон его стал заметно прохладнее.

– Можно подумать, дети Луны делают что-то по доброте душевной.

Его глаза сверкнули, и мне показалось, что он сейчас уйдет или метнет в меня заклинание, но нет.

– А что ты знаешь о таких, как я?

В его вопросе было столько горечи, что мне стало совестно. Какие бы ни были у него мотивы, он меня спас. А странное поведение... Что ж, он из Лунных. Они все чудаковатые. Нужно быть благодарной, к тому же этот парень достаточно силен, чтобы вытащить меня из Долины снов. И мне хотелось выяснить, как он это сделал. Целых два повода вести себя прилично.

– Прости. У меня был не лучший день, и я сорвалась. Нечасто оказываешься у Древа скорби, знаешь ли. Спасибо тебе.

Он кивнул и снова протянул мне руку. В этот раз я ответила на рукопожатие. Рука была прохладной и сильной.

– Главное, что у этого дня приятное завершение, – вернулся к привычной насмешливой манере блондин, явно намекая на свою очевидно нескромную персону. – Не хочешь рассказать, что случилось?

– Паршивый день. Я уже говорила. – Вот уж чего я не собиралась делать, так это изливать душу первому встречному.

– Настолько паршивый, что самоубийство показалось заманчивой идеей?

– Да не знала я, что села рядом с Древом скорби! Ты же

сам видел мою реакцию.

– Видел, – не стал отрицать Алазар, и по его губам вновь зазмеилась усмешка. – И часто с тобой такое бывает? – участливо осведомился он.

– Если бы знала, что ты такой любопытный, то осталась бы сидеть под деревом. Оно хотя бы не разговаривает!

– Любопытство – мой порок. Каюсь, – отозвался он без тени сожаления и улыбнулся еще шире. – Так ты ответишь?

– Я же не спрашиваю, как тебе удалось попасть в Долину снов и вытащить меня.

– А могла бы попробовать.

– Хорошо, как ты попал в Долину снов?

– Я отвечу тебе, Лилит. – Я приготовилась слушать, но он тут же продолжил: – Но сначала ты расскажешь, что произошло у тебя...

Вдалеке послышался собачий лай и голоса, кричащие что-то неразборчивое. Кажется, они кого-то звали.

– Это за тобой. Хочешь, чтобы тебя нашли, или предпочитаешь остаться со мной? – неожиданно спросил Алазар.

Если честно, я не желала никого видеть, но вспомнила о матери и со вздохом ответила:

– Мне нужно домой.

– Ну, как знаешь. Еще увидимся, Лилит, – подмигнул он мне и исчез.

Клянусь, просто исчез, растворился в ночи. Из всех, кого я знаю, лишь Дионе доступна магия исчезновения. При-

знать, это произвело на меня впечатление. Может, конечно, у Лунных есть свои секреты. В конце концов, я действительно знаю о них не так уж много. Кто же он? И что делал в роще?

Айверия

Дневник

21-я ночь 6-й луны

В последнее время неприятности сыплются одна за другой, но в этом нет ничего удивительного. У происходящего есть вполне логичное объяснение – Мара.

Разбитая ваза, испорченный прием для гостей, сломанная брошь и, наконец, загубленное любимое платье – и это кузина только вчера приехала. Если бы не фамильное сходство, не оставляющее места для сомнений, я бы решила, что она приемная. Трудно поверить, что мои утонченные, образованные и великолепно воспитанные дядюшка и тетушка могли произвести на свет такое недоразумение.

Я предвкушала их приезд, представляла, как буду часами болтать с тетей Милейн, как дядя Эйдан будет развлекать всех за ужином. У него всегда есть в запасе забавная история. Дом оживает, когда они гостят у нас.

Каково же было мое удивление, когда из-за их спин выскочила Мара и бросилась меня обнимать. Она издала ди-

кий возглас, больше подходивший выжившему из ума туату, призывающему дельфинов для праздничного чаепития, чем молодой леди. Я чуть зубами не закричала от злости. Хорошо, что Нэша научила меня держать лицо в любой ситуации. Пришлось улыбнуться и обнять кузину.

Она тут же сообщила, что родители позволили ей приехать на церемонию, ведь она уже совсем взрослая, ей целых тринадцать лет. Заранее мне не сообщили, дабы не омрачить «приятный» сюрприз. Как только ей удалось убедить их?

Можно подумать, мне не доставало хлопот с подготовкой к церемонии. Теперь еще и это... Помоги мне, Богиня!

23-я ночь 6-й луны

Нэша не в духе с самого заката. Естественно, когда в доме Мара, ни у кого и минуты спокойной нет. Настроение ей испортила сестрица, а последствиями наслаждаюсь я. Превосходно!

Разумеется, Нэша заметила, что вчера днем мне так и не удалось заснуть. Пока она заплетала мои волосы, мне пришлось выслушать длинную нотацию: «Ни один здравомыслящий лорд не выберет себе в пару такую несносную девчонку!» Да-да, девчонку, ведь «опознать во мне высокородную леди можно только ее (Нэшиными) стараниями!». Белоснежная сова, шеду Нэши, укоризненно ухала в такт словам женщины.

Нэша из туатов. Вообще-то они нечастые гости в Лунных землях, и уж тем более никому из них и в голову не приходит остаться здесь жить. Но Нэша всегда была особенной. Ей удалось стать законодательницей мод, многие дамы пытались переманить ее к себе. Но она предана нашей семье. Я не могу представить себе жизнь без Нэши, она была со мной, сколько я себя помню.

Кто она для меня и нашей семьи? Гувернантка, камеристка, помощница? Сама она говорила, что она моя пэйр. На языке туатов это означает компаньонка. Но и это слово кажется слишком мелким, чтобы объяснить ее место в моей жизни. Нэша – это просто Нэша.

Всего пара минут, несколько капель из ее волшебных баночек и пузырьков – и моя кожа засияла, будто лунный свет. Довольная результатом, Нэша немного успокоилась, и мы обсудили список дел до церемонии, до которой всего несколько ночей.

Всю ночь я провела на ногах, но сейчас мне кажется, дел стало не меньше, а только больше. Как же все успеть?

1-я ночь 7-й луны

До церемонии всего час, и я места себе не нахожу. Мне так хочется поговорить с Шейларом, но, к сожалению, это невозможно. Надеюсь, дневник поможет мне обрести спокойствие.

Нэша появилась в моей комнате с первыми закатными лучами и тут же принялась энергично перечислять список дел перед церемонией, слова так и сыпались у нее с языка. Никогда не понимала, как ей удастся быть бодрой в такую рань?!

Излишняя разговорчивость Нэше не свойственна. Впрочем, иногда на нее находит. Обычно я пользуюсь такими моментами, чтобы расспросить ее о детстве, о жизни туатов или даже о связи с шеду. Но сейчас тревога не давала мне сосредоточиться, и ее слова облаком проплывали мимо меня.

А вдруг у меня не окажется силы? А что, если мне не понравится мое предназначение? Что, если мое призвание быть певицей?

Перед моим внутренним взором мигом возникла картина: лунные сферы освещают бальный зал, на мне длинное сияющее платье, зрители замерли в ожидании и уже начинают недоуменно перешептываться, а я стою и не могу пошевелиться от ужаса. Нет, голос у меня хороший, это у меня от бабушки. Вот только я панически боюсь выступать на публике.

– Айверия Шайерн, то, что у тебя сегодня важная ночь, вовсе не означает, что тебе позволено вертеться, пока я пытаюсь привести тебя в порядок, – вернул меня к реальности недовольный оклик Нэши.

Она вдруг обошла меня, взяла за плечи и, глядя мне в глаза, сказала:

– Айви, послушай меня, все будет хорошо. Я знаю, сей-

час ты мне не веришь и представляешь всякие ужасы. Перед своей церемонией я была уверена, что меня обязательно сделают садоводом.

– Почему? – я не удержалась и хихикнула, представив статную и элегантную Нэшу с тлячкой в руке.

– Мой отец – туат, и я, как всякая уважающая себя туатка, прекрасно разбираюсь в растениях. Но, как видишь, моим способностям нашли совсем иное применение. Поэтому, прошу тебя, постарайся успокоиться. Сегодня твой день, и только твой. Не дай волнению все испортить.

Убедившись, что я немного расслабилась, она сообщила мне «радостную» новость – пора отправляться в банное крыло. Все бы ничего, вот только там меня поджидал целый отряд служанок. Я посмотрела в их горящие глаза и поняла: возражать бесполезно. Они разве что не молились на Нэшу. Одна из них даже нанесла что-то на кожу, чтобы добиться такого же бронзового оттенка, как у моей пэйр. Смотрелось странно, если не сказать смешно. Однако остальные девушки-помощницы моего мнения явно не разделяли, с завистью поглядывая на более сообразительную соперницу. Наверняка они мечтали, что Нэша возьмет одну из них в ученицы, вот и пытались выслужиться всяческими путями.

Я тяжело вздохнула и, смирившись с неизбежным, позволила девушкам делать свое дело: ванна с лепестками луноцвета для расслабления, масло лаванды для снятия напряжения, вербена для привлечения удачи и, наконец, несколько

капель масла кедра на виски, чтобы заслужить благосклонность Богини.

Банные процедуры вымотали меня. Голова раскальвалась. Уверена, сделай я все сама, в одиночестве, а главное, в тишине, мне удалось бы успокоиться. Девушки же щебетали без умолку, желая отвлечь меня от тревожных мыслей, вот только эффект оказался противоположным.

Зато Нэша так и сияла, глядя на меня. Она знала – ее помощницы сделали все как надо, а значит, я почти готова к церемонии.

Нэша усадила меня перед зеркалом и принялась за прическу. Выбор пал на свободную косу. Тонкая лунная нить сияла в волосах. Я не могла отвести от нее взгляда. Где только Нэша такую отыскала? В ответ на мой вопрос она лишь подмигнула и продолжила вплетать в косу голубые цветы – немофилы, или «голубые глазки». Они были всего на тон светлее моих синих волос, но из-за сияния ленты совсем не сливались с ними. От макияжа пришлось отказаться по правилам церемонии. Нэша с явной тоской в глазах нанесла мне на кожу лишь пару капель очередного эликсира, и она тут же засветилась.

– Готово? – с надеждой вострепелась я, вконец измученная требованием сидеть без движения.

Нэша кивнула, и я поспешила облачиться в белую мантию до пят. Подвязала ее поясом в тон ленте, посмотрела в зеркало и восхищенно замерла. Нэша превзошла себя. Я обер-

нулась, чтобы обнять ее, но она остановила меня и протянула мне тоненькую цепочку с изящными фигурками полумесяца и звезд.

– Повяжи на левую ногу! Она приносит удачу. Я надевала ее на свою церемонию, и, как видишь, это спасло меня от участи садовода.

Я бросилась к Нэше и обняла ее.

Кажется, время пришло. Пора на церемонию...

Позднее той же ночью

Я знала, что эта ночь будет особенной, но даже представить не могла насколько. Сильнее всего меня удивила я сама. До сих пор не могу объяснить, почему решила сохранить все в тайне. Но обо всем по порядку.

На церемонию меня провожали всей семьей. Родные желали мне удачи, давали советы и наставления, осыпали комплиментами и совершенно меня смутили. С большим трудом мне удалось отвоевать право отправиться к берегу в одиночестве.

До острова Провидиц, где проходила церемония, лодочник доставил меня быстро. Быстрее, чем мне бы того хотелось.

Говорят, на острове каждый находит свой путь к храму Богини. Мой пролегал через лес. Я страшно волновалась, а когда неподалеку хрустнула ветка, едва не лишилась чувств.

С трудом убедила себя, что всему виной волнение, а не моя трусость. Остаток пути я чувствовала чей-то взгляд на спине. Я уговаривала себя, что это лишь мое воображение, и старалась не оборачиваться. Оглянулась лишь однажды: за мной никого не было.

Храм Богини превзошел все мои ожидания. Витые каменные колонны стремились ввысь, чтобы соединиться в небесах, образуя арки. Луна и звезды служили куполом. Все пространство было наполнено воздухом и силой.

Чем ближе я подходила, тем больше деталей замечала. К каждой из арок, открывавшихся моему взору, вели широкие серповидные ступени. Последняя утопала в воде. Источник преграждал путь в Храм.

– Хвала Богине! – поприветствовала меня Верховная жрица-провидица. Ориана всегда казалась мне возвышенной и недосыгаемой: белые, как сама луна, волосы, фиалковые глаза и взгляд, проникающий в душу.

– Да прославят ее звезды и небеса! – отозвалась я.

– Айверия, тебе предстоит пройти обряд очищения, ступить на лунный камень, скрытый под водой.

Я опустила взгляд. Широкую ступень покрывали сияющие символы. У самого края в неистовой пляске извивались языки пламени. За ними, в сплетении цветочных стеблей, мне удалось рассмотреть фигурки четырех животных. В центре плиты были изображены фазы лунного цикла – источника нашей силы.

Я уже занесла ногу, чтобы сделать шаг, но Провидица жестом остановила меня:

– Камень – это граница между твоей прежней жизнью и жизнью новой. Очисти свое сердце от злобы, обиды и страхов. Лишь тогда ты сможешь перейти границу, лишь тогда обнаружишь свое призвание. Ключ ко всему – любовь. Отыщешь ее в своем сердце, и лунный камень пропустит тебя.

Я знала: своими силами мне не справиться. Я могу отыскать что-то хорошее в каждом из моих обидчиков, объяснить их поступки, возможно, даже простить. Но полюбить, очистить сердце от злобы, обиды и страхов... Не уверена.

И я воззвала к Богине. Я верила, здесь, на острове Провидиц, она услышит меня.

И она услышала. Она коснулась моего сердца... Без страха я шагнула в источник, символы на камне потухли, и я спокойно поднялась по ступеням.

Три девушки уже сидели на мраморном полу, аккуратно поджав под себя ноги. Провидица жестом пригласила меня занять место рядом с Мирайн и Аэллой. Вскоре подросли Айлиф и Селена. Последней пришла Дейлин – моя лучшая подруга. Она тепло улыбнулась мне и заняла свое место в круге. Я восхищенно наблюдала за подругой, которая выглядела просто ослепительно: темно-синяя туника подчеркивала стройную фигуру и идеально сочеталась с ее розовыми волосами.

Провидица Ориана возвела руки к небесам и воздала хва-

ду Богине. Вязь татуировок на ее руках ожила, наполняясь сиянием полной луны, и Провидица обратилась к нам:

– Дочери Луны! Этой ночью каждая из вас пришла сюда, на священный остров, чтобы найти свое призвание и исполнить волю Богини! Если вы не готовы пройти церемонию, не готовы открыть новую главу вашей жизни, прошу вас, покиньте храм сейчас. Как только церемония начнется, обратного пути не будет.

Ни одна из нас не шелохнулась. Ориана ждала, пауза затягивалась. На лицах некоторых девушек застыло недоумение. Наконец, она вздохнула, взглядываясь куда-то в темноту, и провозгласила:

– Да начнется священная церемония! Дочери Луны, закройте глаза и следуйте за моим голосом. Богиня дарует вам видение.

Я позволила обволакивающему голосу Орианы вести меня. Он приглашал отправиться навстречу Луне, ввысь по тропе, где в доме на вершине горы, минуя длинные коридоры, я окажусь в знакомой мне комнате. Удивительно, но все, что говорила жрица, возникало перед моим мысленным взором с поразительной ясностью.

Вот я уже стою у массивного стола из красного дерева. Мягкий лунный свет проникает сквозь окно, освещая изящную бронзовую чашу. Чаша кажется пустой, но чем дольше я на нее смотрю, тем отчетливее различаю клубящийся в ней туман. Повинуясь голосу, погружаюсь в глубину чаши, все

глубже и глубже. Оказываюсь в самом сердце тумана, становлюсь его частью и испытываю подлинное умиротворение.

Голос, доносящийся будто через пелену, зовет меня обратно в комнату с чашей. Я цепляюсь за него и с трудом вырываюсь из объятий тумана. Заглядываю в чашу, и мое сердце пропускает удар: я вижу свое предназначение.

– Откройте глаза!

Я распахнула глаза и не смогла сдержать улыбку. Восторг переполнял меня. Провидица кивнула мне, и я с гордостью произнесла:

– Я стану целительницей. Сила растущей Луны.

– Прими мои поздравления, Айверия! Хвала Богине!

– Да прославят ее звезды и небеса!

Провидица спрашивала каждую из нас, и каждая отвечала с затаенной гордостью и восторгом.

Сила убывающей Луны оказалась у Селены и Аэллы. Селена, как и я, станет целительницей, а вот Аэлле ждет судьба воительницы.

Мирайн, подобно мне, обладает силой растущей Луны. Она станет архитектором.

Самый большой сюрприз нам преподнесла Дейлин. Оказалось, моя подруга обладает всеобъемлющей силой Луны. Ей предстояло пойти по стопам Орианы и стать Провидицей.

Обратно я не шла, а летела. Мне не терпелось рассказать все родным. Но больше всех мне, конечно, хотелось поделиться с Шейларом. Погруженная в свои мысли, я не замети-

ла корень, споткнулась и едва не растянулась на тропе. Представляю, что бы сказала Нэша, явись я домой перепачканная, как дитя.

Нэша. Браслет! Я поняла, что уже давно иду в полной тишине. Почему не слышно перезвона фигурок на браслете? С ужасом я приподняла тунику, уже зная – подарок Нэши исчез. Должно быть, соскользнул, когда я проходила через источник. Чуть не плача от досады, я побежала обратно.

То, что я увидела в источнике, лишило меня дара речи. Точнее, та, КОГО я увидела!

По щиколотку в воде стояла Мара. Фиолетовые волосы выбились из прически и тонкими прядями скрывали лицо. Она склонилась к источнику, высматривая что-то.

Остров священен, и во время церемонии здесь могут находиться лишь те, кто принимает участие в обряде. Такова воля Богини. Но когда мою кузину волновали правила?

Стараясь не шуметь, я двинулась к ней. Мара все-таки услышала мои шаги и резко выпрямилась. В руке она сжимала тонкую серебристую цепочку с фигурками звезд и полумесяца – мой браслет. Наши взгляды встретились, на мгновение мы обе застыли, а затем она резко рванула с места. Я так и стояла, глядя ей вслед.

По дороге домой я думала, как ей удалось пробраться на священный остров? Спряталась в одной из лодок среди цветов? Поверить в это трудно, но иного объяснения я не нахожу.

Вспомнились странные слова Провидицы перед церемонией и затянувшаяся пауза. Что, если Ориана знала, что Мара на острове? Знала и позволила остаться? Возможно, мне стоит поговорить с Провидицей? А что, если это просто стандартные слова церемонии, и тогда я выдам кузину?

Не знаю, почему я вдруг стала о ней беспокоиться. Вероятно, обряд очищения не прошел бесследно.

В голове столько мыслей, хочется поговорить об этом с кем-нибудь. Сказать Дейлин я не могу, ведь она тоже станет Жрицей, не хочу, чтобы у нее были секреты от Орианы.

А если рассказать Шейлару? Он ведь будущий Энси. Знаю, испытания еще не пройдены, но я верю, что никто, кроме него, не может занять место Хранителя. Могу ли я доверить ему эту тайну? Сможет ли он скрыть ее от Энси Бертрама?

Остаток ночи я провела с родными, о Маре не сказала ни слова. Очень надеюсь, что поступила правильно.

Глава 3

Лилит

Я все таращилась в пустоту, когда в высоких зарослях кустарника недалеко от меня что-то зашуршало, хрустнуло, а затем из-за ветвей показалась мужская фигура в дорожном костюме и алом плаще.

«Только не это!» – мысленно простонала я, прикидывая, мог ли этот день завершиться еще ужаснее.

– Лилит! Слава Всевышней, ты в порядке! Ты всех здорово перепугала! – облегченно выдохнул Эдриан, отцепив край плаща от колючих ветвей.

Я пропустила его слова мимо ушей, недоумевая, зачем он так вырядился. Представлял себя принцем на белом коне? Кстати, о конях. Где он его оставил? Не пешком же он пришел? Я не удержалась и озвучила последние два вопроса.

Эдриан взъерошил русые волосы, откинул прядь со лба и пробормотал:

– Сумрак передал мне, что ты у Древа скорби. Я боялся не успеть. Уж прости, я не озаботился сменой наряда!

Сумрак! Вот предатель. Я не видела ворона с тех пор, как выбежала из Тронного зала. Я даже не подозревала, что он все это время летел за мной. Мы с шеду так и не сделали

нашу связь полной, оба слишком ценим возможность побыть наедине со своими мыслями. Вслух же я сказала:

– Как же Оливия тебя отпустила?

Эдриан отвел взгляд, не желая отвечать на мой вопрос.

Я скрестила руки на груди и выжидающе уставилась на него. Нет уж, облегчать ему жизнь я не намерена.

– Я не успел сказать ей. Да и при чем здесь Оливия? Речь о тебе. Что ты делала у Древа скорби? Неужели не понимаешь, чем это могло закончиться? – перешел он в наступление.

Я закатила глаза. Что они заладили с этим деревом?

– А тебе-то что за дело? Тебе уже есть о ком переживать. Вот и переживай. Заодно и нравоучения свои для нее прибереги, – лениво бросила я.

Выражение его лица изменилось, будто я дала ему пощечину. Выдержав паузу, он тихо сказал:

– Лили, я всегда буду беспокоиться о тебе. Ты мой друг. И всегда им будешь, даже если теперь ты меня ненавидишь. Ты всегда можешь на меня рассчитывать. Я приду тебе на помощь, даже если ты будешь слишком горда, чтобы признать, что нуждаешься в ней.

Его слова задели меня. Почему ему всегда нужно строить из себя святошу? Почему он никак не может понять: нельзя разбить человеку сердце, вежливо извиниться, а затем продолжить общение как ни в чем не бывало.

– А ты считал, сколько раз ты сказал «всегда»? – отозвалась я. Он хотел ответить, но я жестом остановила его и до-

бавила: – Эд, если серьезно, я очень устала. У меня был тяжелый день. Прямо скажем, не лучший в жизни. Оставь меня в покое, а? Зачем ты вообще пришел?

– Я переживал за тебя. Когда Сумрак сказал, что ты... – тут он запнулся, видимо, догадавшись, как я могу отреагировать на его слова. – Ну, знаешь, я подумал, что...

О, Всевышняя, даруй мне терпение! Кажется, я сейчас придушу его прямо под этим кустом!

– Подумал что, Эдриан? Продолжай, не стесняйся, – поинтересовалась я нарочито сладким голосом.

– Лили, не надо злиться. Ты только представь. Оливия сказала, ты унеслась из Тронного зала так, словно за тобой сущности гонятся. Вся в слезах. А потом прилетел Сумрак. Он передал моему шеду твой образ у Древа скорби. Что я должен был подумать?

Он посмотрел на меня виновато и беспомощно развел руки в стороны.

– Например, что мне осточертело ваше общество и я пришла в рощу, чтобы побыть одной? Но нет, вы и здесь меня достанете!

– Но зачем ты пошла к дереву?

«Потому что не смотрела, куда иду! Чертов идиот!» – пронеслось в голове, но вместо этого я бросила ему в лицо:

– Со мной все в порядке! Я не собралась по стопам отца, ясно тебе? Как долго я должна объяснять всем и каждому, что я не мой отец. Я другая!

Я запрокинула голову и посмотрела вверх, силясь сдерживать слезы. Сжала кулаки так, что ногти больно впились в кожу. Мне было тяжело от того, что Эдриан, тот самый Эдриан, который был моим лучшим другом всю жизнь, мог подумать обо мне такое. Мог так обидеть меня.

– Лили, – прошептал он и положил руку мне на плечо.

Я резко дернулась, сбрасывая его ладонь, и отступила на шаг. Его прикосновения были для меня невыносимы. К чему беречь незажившие раны?

– Не трогай меня, если не раздумал жениться на своей драгоценной Оливии.

Эдриан растерянно смотрел на меня большими зелеными глазами. Интересно, он действительно не понимает, что со мной, или притворяется?

– Лили, ты не хочешь объяснить, что с тобой происходит?

От ответа меня спас хруст ветвей под чьими-то ногами. Я уставилась за спину Эдриана и увидела, как сквозь заросли к нам продираются стражники. Человек шесть, не меньше. Все шли налегке, следуя за гончими. Лишь один упрямо тащил под уздцы лошадь, которой совершенно не хотелось лезть через колючие ветви.

Я едва не взвыла от досады. Настоящая спасательная операция! Зачем нужен весь этот фарс? Я перевела взгляд на Эдриана. Он понял мой немой вопрос.

– Диона послала их за тобой. Она тоже волновалась.

Рыжий великан, тот самый, что тащил бедную лошадь,

кашлянул и провозгласил:

– Лилит Эвендейл, указом Хранительницы Эрэша, Повелительницы стихий, великой Энси Дионы, прошу вас следовать за нами.

– Премного благодарна за заботу, – обратилась я к стражнику, отвесив шутовской поклон.

Его брови медленно, но уверенно поползли вверх. Я удовлетворенно хмыкнула. Ясное дело: не ожидал такого от претендентки. Остальные также оторопело смотрели на меня, не зная, что делать.

– Лили! – укоризненно произнес Эдриан.

– Прошу меня извинить, – нехотя пробормотала я. – Я готова следовать за вами.

Миновав колючие заросли, мы оказались на поляне. Я увидела лошадей, пасущихся под присмотром двух стражников. Один из них предоставил мне коня, и мы чинной колонной двинулись по тропе.

Солнце давно скрылось за горизонтом, слабый лунный свет пробивался через густые кроны деревьев. Никто не пытался завести разговор, тишину нарушало лишь отдаленное уханье совы. Казалось, я просто возвращаюсь домой после затянувшейся прогулки. Пожалуй, лучший момент сегодняшнего дня.

Я ехала в начале колонны, а Эдриан в самом конце. Радовало, что мы далеко друг от друга и нам не нужно разговаривать. Мне не нравилось, как я себя чувствую рядом с ним,

не нравилось, что не могу точно сказать, чего хочу больше: задушить его или поцеловать. Слишком тесно сплелись любовь и ненависть в моем сердце, слишком мало времени прошло. Зато я прекрасно знала, как отношусь к Оливии. Сегодняшний день прибавил еще один повод ее ненавидеть.

Настроение стремительно покатило вниз, стоило мне вспомнить о цели нашей конной прогулки. Мне определенно предстоит нелегкий разговор с Дионой, а то и со всем Советом. Моя выходка не пройдет бесследно.

«Подумать только, такое неуважение, неслыханная дерзость! Но чего еще можно ожидать от Эвендейлов?» – в моей голове так и звучал высокий голос леди Огасты.

Вот только имеет ли это значение? Самое худшее уже случилось: я не стану Энси. Эта мысль отозвалась горечью в душе. Отогнав ее, я постаралась трезво оценить ситуацию.

Звание Верховной жрицы тоже почетно, но после того, что я устроила, вряд ли мое назначение все еще в силе. Как ни странно, сожаления по этому поводу я не испытывала. Как им вообще могло прийти в голову сделать меня Верховной? С моей-то биографией.

Хотя... Мне захотелось дать себе затрещину! Они и не собирались – это все уловка. Верховная жрица должна обладать безупречной репутацией, чего не скажешь обо мне. У меня даже скулы свело от досады. Какая же я идиотка! Если бы я вспомнила об этом раньше, то догадалась бы, что это очередное испытание. Это бесполезное «если бы».

Кем же они назначат меня сейчас? Небось, вышлют в какой-нибудь забытый Богиней храм и сделают послушницей, заявив, что это благотворно скажется на моей душе? От острой несправедливости происходящего захотелось взвыть.

Что мне теперь делать? Смириться и закопать свой дар в землю? Нет уж, я слишком долго была покорной! Я найду способ все исправить! Пока не знаю, как именно, но я точно не позволю этой глупости перечеркнуть мое будущее.

Кстати о глупостях. Если бы не этот тип, Алазар, или как его там, очередная оплошность могла стоить мне жизни. Как я умудрилась сесть именно под этим деревом? А что он там делал? Просто мимо проходил? Что-то не верится.

Дети Луны у нас бывают нечасто. Еще бы. У нас ведь по ночам принято спать, что их не совсем устраивает. К тому же они слишком высокомерны. Полагают, будто в Эреше нет места лучше, чем их Лунные земли.

Я нахмурилась, пытаюсь вспомнить, когда в последний раз видела кого-то из Лунных в нашем городе. За исключением лорда Ла Фейна, разумеется. Кажется, мне тогда было не больше девяти. Богиня, десять лет назад!

В рамках обучения все претенденты получают знания о каждом народе, но я не припомню, чтобы нам рассказывали о способности Лунных растворяться в ночи. А ведь Алазар еще и последовал за мной в Долину снов! Нет, здесь определенно что-то нечисто!

За этими размышлениями я не заметила, как мы подъе-

хали к замку. Как ни странно, я больше не волновалась. Все эмоции я оставила в роще. Тем лучше.

Один из стражников протянул мне руку, чтобы помочь спешиться. Я проигнорировала его жест и спрыгнула самостоятельно. В конце концов, я претендентка, а не неженка.

Он отошел, удивленно поглядывая на меня.

– Разрешите, я провожу вас, мисс Эвендейл, – раздался голос все того же рыжеволосого великана, что обращался ко мне в роще. Должно быть, он у них главный. Я кивнула – все равно ведь не отвяжется.

Я прекрасно знала дорогу. Но он, полагаю, хотел убедиться, что я не сбегу. Довольно унижительно, но что поделать? Придется потерпеть.

Мы шли по пустынным коридорам замка, освещенным лишь неровным пламенем свечей. Я могла бы преодолеть этот путь с закрытыми глазами, однако покорно следовала за стражником. Мы поднялись по лестнице, свернули налево в галерею, снова лестница, еще два коридора – и вот мы у двери в покои Хранительницы.

Я постучала. Из-за двери раздалось усталое: «Войдите». Стражник распахнул дверь, пропуская меня вперед. Он хотел зайти следом, но Диона опередила его:

– Благодарю вас, Чивэс. Вы свободны.

Глава 4

Лилит

Диона стояла у окна, касаясь тяжелой бархатной портьеры. Звук захлопнувшейся двери заставил ее обернуться. Я нерешительно топталась на пороге, вся моя бравада быстро растаяла. Прошло несколько долгих секунд, показавшихся мне вечностью. Диона пристально смотрела на меня, а затем указала на кресло у камина, предлагая мне сесть. Сама же опустилась на стоявшую рядом софу.

Молчание тяготило меня, но начинать разговор первой я не решалась. Диона привалилась к спинке софы, сосредоточенно глядя на огонь, потрескивающий в камине. Казалось, она совершенно забыла о моем существовании и с головой ушла в собственные тягостные размышления.

Я украдкой поглядывала на нее из-под ресниц. Тонкое, изможденное лицо, потухший взгляд, опущенные плечи – сейчас она выглядела обычной расстроенной женщиной, а не великой Энси с вечно прямой спиной и непроницаемым лицом. Никогда прежде я не видела ее такой. И это моя вина.

Наконец, Диона повела плечами, будто сбрасывая оцепенение, тяжело вздохнула и перевела взгляд на меня.

– Что мне с тобой делать, Лили?

Я оторопела. Признаться, я ожидала чего угодно: выговора, обвинений, разбирательства перед Советом, возможно, даже изгнания, но никак не этого вопроса, произнесенного с такой безнадежностью и растерянностью. И это неформальное «Лили». Видимо, изумление все-таки отразилось на моем лице, потому что Диона чуть подалась вперед и спросила:

– Неужели ты не понимаешь, что наделала? Я ведь действительно верила, что ты станешь одной из достойнейших Энси, каких знал Эреш... Ты была моей лучшей ученицей! Я верила в тебя! А ты... – с досадой выдохнула она. – Меня настолько ослепила сила твоего дара, твое усердие и дисциплина, что я отказывалась подмечать в тебе то, что так ясно видели другие. Я лишь отмахивалась от настойчивых замечаний, полагая, что к тебе относятся предвзято. Как же я ошибалась! В отличие от меня, они видели суть...

Она откинулась на спинку софы и устало потерла виски.

Ее слова ранили меня, пробили дыру в моей броне, проникая в самое сердце. Диона явно ждала, что я скажу что-то, но я знала, стоит мне заговорить, как слезы хлынут из глаз. Мне совсем не хотелось устраивать очередную сцену. Вместо ответа я опустила глаза и принялась сосредоточенно рассматривать ногти на руках.

Осознав, что ничего от меня не добьется, Хранительница заговорила сама:

– Я решительно не знаю, как с тобой поступить. Я не рассматривала на роль Хранительницы никого, кроме тебя. Со-

вет же, пусть и в неполном составе, полагает, что служение послушницей в храме пойдет на пользу твоей душе.

«Леди Огаста! Старая карга спит и видит меня в каком-нибудь захолустье», – пронеслось в голове. Я вскинула голову и встретила взглядом с Дионой. Ее рука взметнулась, не давая мне произнести ни слова.

– Я с ними не согласна, Лилит. Полагаю, это самое глупое, что можно сделать в такой ситуации. Если в твоей душе поселилась такая ненависть, изгнание лишь усугубит проблему, а не решит ее. Поэтому пока ты останешься здесь, в Сиппаре, под моим контролем. Мы с Советом должны назначить новую Энси и провести церемонию, а затем я решу, как с тобой поступить.

Диона задумчиво замолчала, словно до сих пор сомневалась в принятом решении.

Мое сердце упало. Уж лучше бы меня отправили послушницей в Хаттенруг. Да куда угодно, все равно лучше, чем здесь! Не хочу снова терпеть лицемерно-сочувственные взгляды и отовсюду слышать имя Оливии и поздравления в ее адрес. Не хочу смотреть, как она сначала надевает *мою* корону, а затем выходит замуж за *моего* парня! Это больше похоже на пытку, чем на милосердие.

– Диона, – впервые за вечер я обратилась к ней. – Я не стану оправдывать свой поступок, но...

Диона перебила меня:

– Решение принято, Лилит. Ты остаешься здесь, и это не

обсуждается! И учти, я буду наблюдать за тобой. Если ты дашь мне хотя бы малейший повод усомниться в тебе, если попробуешь навредить Оливии, боюсь, дело не ограничится изгнанием. Ты поняла меня?

Она впилась в меня взглядом, ожидая ответа. Передо мной вновь предстала великая Энси Эреша. Сейчас ее сходство с пантерой, ее шеду, было заметнее, чем обычно.

Я же смотрела на женщину, которая была мне ближе всех в этом городе, за исключением моей семьи, и не могла поверить. Как она могла отвернуться от меня из-за одного неверного шага? Почему даже выслушать меня не хочет? Как она могла опуститься до угроз?

Я кивнула, глядя ей прямо в глаза.

Она отвела взгляд и коротко бросила мне:

– Больше я тебя не задерживаю.

Я сделала глубокий реверанс и подчеркнуто официально проговорила:

– Слава великой Энси!

Теперь она для меня великая Энси, так же, как и для остальных жителей Эреша. Не дожидаясь ответа, я поспешила покинуть покои.

Домой я добралась чуть живая от усталости. Старинный особняк встретил меня потухшими окнами, и в сердце прокралась надежда. Вдруг мама уже спит? Предстоящий разговор тяготил меня. Хотелось отложить его хотя бы до утра, а потому входную дверь я постаралась открыть тихо – впер-

вые за долгое время порадовавшись отсутствию дворецкого. Ступая мягко и легко, я миновала тонущий в темноте холл. Тусклого света свечей в канделябрах хватало лишь на то, чтобы разглядеть проем, ведущий в просторную гостиную, да не удариться об этот самый канделябр. Проклятая экономия. Когда папа был жив, холл был ярко освещен даже ночью. Наша семья славилась своим гостеприимством.

Признаться, мама и сейчас была бы рада гостям, вот только кто же сунется к Эвендейлам? Для высшего общества мы мертвы. Лишь в последний год светские дамочки несколько смягчились к нам. Подозреваю, эту нежданную оттепель вызвали их опасения, что я таки стану Энси и с моим мнением придется считаться. Вот и решили подстраховаться: стали здороваться, завидев меня или маму на улице, а если никого не было рядом – даже вымученно улыбаться. Мама радовалась таким переменам и просила меня не злиться, ведь людям свойственно ошибаться. Но я не собиралась их прощать. Я прекрасно помнила, как холодно и надменно эти сплетницы обходились с нами, когда мы так нуждались в поддержке. Не сомневаюсь, их напускное радушие испарится, как только они пронюхают, что Совет избрал Хранительницей Оливию.

С тяжелым вздохом я прошла в гостиную. Здесь свечей было больше, а огромный портрет отца над камином ярко освещали колдовские кристаллы. Вообще-то, они нам давно не по карману, и мы отказались от их использования во всем доме, но только не здесь.

Сегодня мне показалось, будто во взгляде отца застыл упрек и, что было еще хуже, – разочарование.

– Прости меня, папочка. Я подвела тебя, – прошептала я, прекрасно понимая, что отец меня не услышит.

Скрипнула лестница, и я стремительным движением смахнула выступившие слезы. Не хотелось, чтобы мама увидела, как сильно я расстроена.

– Лили, ну что же ты так долго? Я так волновалась за тебя! Что случилось?

– Здравствуй, мама! – Я осторожно обняла маму за плечи, как только она подошла ко мне. – Прости меня, день выдался тяжелый. Можно я расскажу все завтра? Я очень устала.

Она отступила на шаг, по-прежнему держа меня за плечи, и внимательно посмотрела мне в глаза.

– Лили? – тихо спросила она.

Я отрицательно покачала головой, и она прижала меня к себе, бережно, как маленькую, поглаживая по спине. По моей щеке снова скатилась предательская слеза, и я тут же стерла ее.

Мама отпустила меня спать, убедившись, что я выпила чашку горячего какао. Она всегда готовила его мне, когда я была расстроена.

Оказавшись в своей комнате, я хотела рухнуть на постель не раздеваясь, но заметила голубоватое мерцание на кровати. Я осторожно приблизилась и пораженно ахнула: на моей подушке лежала лунная роза. Невероятно редкий и неве-

роятно прекрасный цветок. Синие лепестки и серебристый стебель, казалось, были целиком сотканы из лунного света.

Я бережно взяла ее, чтобы рассмотреть со всех сторон. Впервые я держала в руках нечто столь удивительное. Следом пришла другая мысль, куда более пугающая: он узнал, где я живу, и побывал в моем доме. По телу пробежала дрожь.

Нет, не могу сказать, что была напугана. Не думаю, что этот тип хотел сделать что-то плохое. Это было странно, мягко говоря. И в очередной раз навело на размышления о том, кто он все-таки такой.

Я еще немного повертела розу в руках, думая об Алазаре. Но силы мои были на исходе, я вздохнула, положила ее на прикроватный столик, а затем, наконец, устало рухнула на кровать. Я уснула, едва голова коснулась подушки.

Глава 5

Лилит

Утро для меня началось поздно. Я долго валялась в постели, пытаюсь убедить себя, что вчерашний день мне приснился. Когда я все же поднялась с кровати, то вдруг осознала, что спешить мне совершенно некуда. Обучение закончилось, и впервые за долгие годы я предоставлена сама себе. Вот только я не догадывалась, что свободное время достанется мне такой ценой.

В голове не укладывалось, что Хранительницей действительно станет Оливия. Жизнь словно нарочно искала предел моей ненависти. Прошло уже почти два года, но я помнила все так, будто это случилось вчера. Мысли невольно обратились к прошлому.

– Лили, ты пойдешь на праздник Литы? – окликнула меня Оливия.

Я отрицательно покачала головой.

– Мне нужно отработать заклинание защиты. Ты же знаешь, Огаста меня терпеть не может!

– Ты преувеличиваешь. Да и к тому же твое заклинание лучше, чем у любого из нас. Пойдем!

– Оно еще далеко от идеала.

Оливия закатила глаза. Я уже думала, что разговор закончен, но она вдруг спросила:

– А ты не боишься оставлять Эдриана одного? Праздник Литы кому угодно голову вскружит.

– Мы просто друзья, – пробормотала я и сама поразилась тому, как неуверенно прозвучал мой голос. У меня начали гореть уши, а лицо наверняка уже приобрело пунцовый оттенок.

Разумеется, моя реакция не укрылась от Оливии, и она рассмеялась.

– Все в порядке, Лили. Я давно знаю, как ты относишься к Эдриану.

– Неужели так заметно? – Я даже подалась вперед в ожидании ответа.

– Успокойся. Я тебя еще никогда такой не видела. – Оливия ободряюще похлопала меня по плечу. – Не думаю, что кто-то, кроме меня, заметил. Включая самого Эдриана, разумеется. Тебе, правда, стоит поговорить с ним об этом. Иначе рано или поздно это сделает кто-то другой.

Последнюю фразу она произнесла с улыбкой, но что-то в ее тоне задело меня. Ее слова не выходили у меня из головы, даже когда я пришла домой.

Я практиковалась весь день, но когда за окном начало смеркаться, на душе стало совсем тоскливо, и я не выдержала. Подскочила со стула и ринулась к шкафу, отыскивала в его недрах яркий летний наряд – совсем непохожий на те,

что я обычно ношу. Сегодня мне хотелось быть красивой. Возможно, в праздник Литы Эдриан наконец разглядит мои чувства. Улыбнувшись себе в зеркало, я поспешила в рощу.

Всю дорогу сердце колотилось как бешеное, щеки горели румянцем, а с лица не сходила глуповатая улыбка. Мне хотелось скорее попасть на праздник. Сегодня никто не позволит себе колкостей по поводу моего отца. На празднике Литы есть место всем. Даже мне.

В толпе мелькнула фигура Эдриана, и я поспешила к нему навстречу. Помню, как подбежала к костру и застыла безмолвным изваянием. Смеющиеся парочки то и дело задевали меня локтями, но я не обращала на них внимания. Мой взгляд был прикован к Эдриану, танцующему с девушкой в платье цвета осенней листвы. Летний ветерок смахнул золотой локон ей на лицо, и Эдриан остановился. Осторожно, с нежностью заправил прядку девушке за ухо, наклонился ближе и поцеловал.

В ночь Литы мое сердце было разбито. Дважды. Лишь у одной девушки в Сиппаре были золотые волосы такой длины.

Я неслась домой, а глаза застилала жгучие слезы. «*Ненавижу. Ненавижу. Ненавижу*», – звучало в каждом ударе моего сердца. Не знаю, каким чудом мне удалось не устроить скандал прямо на празднике. Должно быть, сама Богиня уберегла меня от позора. В ту ночь мне казалось, что я ненавижу Оливию. Но истинную ненависть я познала позже.

На следующий день я столкнулась с Оливией в коридоре замка. Мы обе спешили на лекцию леди Огасты. Увидев меня, предательница расплылась в улыбке:

– Лили-и-и! Зря ты вчера не пошла на праздник, было так весело. Ты даже не представляешь, что устроил Марис...

Она говорила, говорила и говорила. О Марисе, Катрине, Лисе, и ни слова о том, как вчера ночью она разбила мне сердце. Ее голос лился и журчал, а я смотрела лишь на голубую венку, пульсирующую на шее Оливии. Мне вдруг показалось, будто по ее жилам бежит сладкий яд. Он струится по крови, разливается в голосе и дурманит разум каждому, кто его слышит. На миг мне почудилось, что если сейчас сдавить тонкое горло Оливии, заставить ее захрипеть, лишить этого чарующего голоса, то иллюзия спадет, явив миру истинное обличье предательницы – побитое оспой лицо с желтыми гнилыми зубами и серыми спутанными патлами. Все увидят, кто прячется под лживой маской безупречной Оливии Бертхайм.

В груди бушевало пламя, ярость застилала глаза, а руки сжимались в кулаки. После каждой лживой фразы, после каждого слащавого смешка я представляла, как сжимаю ее горло и впиваюсь ногтями в лицо. Но я, разумеется, сдержалась.

Усилием воли придала лицу бесстрастное, холодно-надменное выражение – именно с такой маской я обычно ходила на светские мероприятия, которые вынуждена была посе-

щать как претендентка. Я рано поняла, что маска защищает меня не хуже брони, дает понять местным сплетницам, что со мной не стоит связываться. «*Напади первая. Не дай им себя ранить*», – именно с таким девизом я жила после смерти папы. Оливия и Эдриан были едва ли не единственными людьми, которые знали меня настоящую. Что ж. Моя ошибка.

Оливия продолжала щебетать, не заметив произошедшую со мной перемену.

И тогда я рвано выдохнула одно-единственное слово:

– Знаю.

– Что, прости?

– Я. Все. Знаю.

Я наблюдала, как меняется ее аристократичное лицо с точеным носом, как небесные глаза растерянно бегают из стороны в сторону, как на идеальной молочной коже проступают красные пятна, как длинные тонкие пальцы теребят оборки платья.

Она была жалкой. И подлой. Настолько, что даже не нашла в себе сил признаться мне во всем. А может, она все спланировала? Последняя мысль заставила меня на миг задохнуться от ярости. Наверняка все так и было. Иначе к чему весь этот разговор вчера?

– Лилит, послушай. Все не так, как ты думаешь, – наконец отмерла Оливия.

Это стало последней каплей.

– Скажешь еще хоть слово об этом, и я испепелю тебя.

Поняла меня?

– Но, Лили, ты ведь этого не сделаешь...

– А ты проверь, – бросила я, и, задев Оливию плечом, поспешила в сторону Багряного зала.

В тот день я поклялась себе, что больше никогда не позволю Оливии меня одурачить.

Даже от воспоминаний о ее поступке сердце зашлось в тревожном беге. Мне пришлось сделать несколько глубоких вдохов и пройтись по комнате, сжимая и разжимая кулаки, чтобы хоть немного прийти в себя.

Одевалась я с особенной тщательностью. Выбрала из шкафа самое красивое платье. Глубокий изумрудный цвет ткани подчеркивал зелень моих глаз. Собрав на затылке лишь несколько прядей, я позволила темным локонам спускаться по плечам. Повернулась к зеркалу и осмотрела себя придирчивым взглядом. Кроме легкой бледности, ничто не выдавало моих вчерашних переживаний. Как я и надеялась. Так уж повелось: чем хуже у меня на душе, тем лучше я выгляжу. Никто не должен знать, как я разбита. Особенно мама.

Я направилась в столовую, не забыв нацепить на лицо улыбку. Там я обнаружила маму. Она уже заканчивала завтракать.

– О, Лили, дорогая. Ты уже проснулась? Я не хотела будить тебя, сейчас попрошу Нэнси подать тебе завтрак.

Этого не потребовалось. Пухленькая раскрасневшаяся

служанка в кружевном переднике уже вносила поднос в комнату. Она ласково улыбнулась и поставила передо мной тарелку с оладьями. Моими любимыми.

Нэнси ничего не говорила и не спрашивала, но этого и не требовалось. По ее взгляду я догадалась: мама ей все рассказала. В других домах не принято делиться новостями с прислугой, но шесть лет назад Нэнси едва ли не единственная решила остаться в нашем доме. Она очень помогала нам, не знаю, как бы мы справились без нее. С тех пор мама воспринимала ее скорее как доброго друга, а не как служанку. Хоть Нэнси и смущалась, когда мама заходила к ней на кухню, чтобы выпить чаю. Всякий раз она разводила руками и приговаривала: *«Не дело это, леди Эвендейл, вам с кухаркой за одним столом сидеть!»*

Я улыбнулась Нэнси и искренне поблагодарила ее за заботу. Когда она вышла, мама осторожно спросила у меня:

– Ты уже знаешь, куда тебя направят?

Я успела положить в рот кусочек оладьи и медленно жевала его, обдумывая ответ. Врать не хотелось, но и волноваться маме нельзя.

– Пока неизвестно, – остановилась я на полуправде. – Мне сообщат позже, после назначения новой Хранительницы.

Мама внимательно посмотрела на меня, отложила вилку в сторону и тихо спросила:

– Кого они выбрали?

Мне с трудом удалось сохранить спокойное выражение

лица. Во всяком случае, я на это надеялась:

– Оливию Бертхайм.

– Ох, Лили. – Глаза мамы увлажнились, и она протянула ко мне руку через стол и погладила по ладони. – Мне так жаль. Но это ведь ужасно несправедливо! Разве ты не говорила, что у нее самый слабый дар из вас четверых?

– Говорила. А еще у нее единственной по-прежнему нет шеду. – Я отложила вилку. Аппетит совсем пропал. – Но это не отменяет их выбора. Оливия станет Хранительницей. Давай больше не будем об этом, хорошо? Мне нужно время, – попросила я.

– Конечно, Лили. Прости, я не хотела тебя расстраивать. Просто не удержалась, я все пыталась понять, почему они не выбрали тебя... – Мама вопросительно посмотрела на меня, а я раздраженно ответила:

– Мама, ну я же просила! Давай не будем об этом. Пожалуйста.

– Хорошо, дорогая. Поговорим об этом позднее.

– Спасибо.

Остаток завтрака я ковыряла в тарелке вилкой, мучая ни в чем не повинные оладьи и поддерживая разговор на нейтральные темы. Мама рассказывала о том, какие чудесные розы зацвели в нашем саду, что непременно нужно посадить их побольше на будущий год, а я вяло кивала, изредка соглашаясь. Как только мама поела, я тут же поднялась из-за стола, аккуратно промокнув рот салфеткой.

– Благодарю, мама. Завтрак был чудесный. Передай Нэнси мои похвалы.

– Передам, конечно. А ты куда-то уходишь?

– Хочу пройтись. Мне нужно немного успокоиться, – не стала я юлить.

– Не задерживайся, – попросила мама.

– Постараюсь, – пообещала я и обняла ее на прощание.

Уже у самого выхода из столовой мама окликнула меня:

– Лилит, постой.

Я замерла, вопросительно посмотрев на маму.

– Только не делай глупостей, хорошо?

Я рассмеялась и кивнула.

* * *

Стоило мне только распахнуть дверь, как солнце ослепило меня и в лицо ударил горячий влажный воздух. Сощурившись, я притворила дверь и упрямо зашагала по тропинке через благоухающий сад. Пусть сегодня пекло, но оставаться дома наедине со своими мыслями – выше моих сил.

Шагая по саду, я разглядывала с любовью высаженные кустарники, цветочные клумбы и плодовые деревья. Буквально во всем здесь чувствовалась заботливая рука моей матери. Она тщательно следила, чтобы садовник содержал сад в порядке. Не сомневаюсь, она с удовольствием уволила бы его и занялась садом самостоятельно, если бы ей позволяло здо-

ровье.

Я подавила тяжелый вздох. Последние деньги уходили на то, чтобы поддерживать хотя бы внешнее благополучие. Нужно срочно что-то придумать. Ведь если придется уволить садовника, мама непременно займется садом сама. Она никогда себя не щадит, и ее здоровье – вечный предмет моих переживаний. Если бы я стала Энси, уверена, это пошло бы маме на пользу: она слишком сильно тревожится обо мне.

Занятая этими мыслями, я вышла на пыльную узкую улицу, ведущую к булыжной мостовой. Из лавки на углу пахло свежим хлебом. Желудок жалобно заурчал, напоминая о скудном завтраке, но я упрямо двинулась дальше. Всюду сновали прохожие, одни снисходительно кивали, другие торопливо проходили мимо, делая вид, что не заметили меня. Все как всегда. Обычный день в столице.

Все куда-то направлялись, у всех были свои дела. Одна я блуждала по гудящим улицам, совершенно не представляя, куда пойти и чем заняться. Долгие годы все мои дни были посвящены учебе и тренировкам. Тринадцать лет подряд я просыпалась на рассвете, завтракала и отправлялась на тренировку. Бег с препятствиями, бой на мечях, стрельба из лука, метание ножей или наблюдение за кошкой на охоте – заранее нельзя было предугадать, чем займет нас мастер Томирис. Обед в полдень, а следом долгие часы за книгами и изучением магических дисциплин. Домой я приходила чуть живая от усталости, но упрямо продолжала заучивать заклинания.

нения.

Каждый мой день был расписан по минутам, чтобы однажды привести меня к великой цели – стать лучшей и достойнейшей Хранительницей Эрэша. Но этого не произошло.

Сейчас я казалась себе щепкой, брошенной в реку. Течение несет меня, кружит и подхватывает, а я ничего не могу сделать.

Я и не заметила, как оказалась на главной площади, примыкавшей к просторному зеленому парку – гордости нашего города. Трое мужчин закрепляли огромный плакат, сообщавший всем и каждому, где, когда и во сколько состоится бал-маскарад в честь объявления новой Энси.

Чертыхнувшись про себя, я поморщилась и зашагала в сторону парка.

– Лилит, Лилит, подожди! – высокий женский голос окликнул меня, вызывая непреодолимое желание скрыться за ближайшим углом. Этого я себе позволить, увы, не могла. Пришлось подавить тяжелый вздох, повернуться и вежливо помахать в знак приветствия.

Улыбаясь во весь рот, ко мне спешила Меридит Вейсс, главная сплетница нашего города. Одной рукой она размахивала так часто, будто надеялась взлететь, второй предусмотрительно придерживала подол длинного платья. О нем она беспокоилась явно больше, чем о зазевавшихся прохожих, которым не посчастливилось оказаться у нее на пути.

– Лилит, доброго дня! Я так рада тебя видеть, – выдохну-

ла раскрасневшаяся Меридит, держась за бок, и, не дожидаясь ответа, выпалила: – А ты куда-то идешь? Встречаешься с кем-то?

– Доброго дня, Меридит! Я просто гуляю, – холодно отозвалась я в надежде немного остудить пыл девушки.

Но не тут-то было! Она принялась тараторить, буквально забрасывая меня фактами из жизни людей, к которым я не имела абсолютно никакого отношения.

– Представляешь, Рой Браймон вчера устроил настоящий разгром в пабе! Робин видела, как сегодня за ним явилась городская стража. Интересно, где только они вчера были? О, а ты уже слышала, что Гесс Антеро бросил Лору Каллаха? И это прямо перед свадьбой! Бедняжка Лори! Ой, извини, что я так на тебя налетела. Просто у меня голова кружится от всех этих новостей. Ты случайно не в пекарню Бауэрс направляешься? Я слышала, он собирается закрываться. Очень жаль, его слоба, без сомнений, лучшая в городе! Наша кухарка и то не брезгует к нему заглянуть, а ты ведь знаешь, она не признает покупную выпечку!

Слова вылетали из ее маленького, похожего на птичий клюв рта с невероятной скоростью. Мне пришло в голову, что они мешают ей дышать, и она просто умрет, если не выплеснет их на какого-нибудь несчастного прохожего. Сегодня в этой роли оказалась я.

Я смотрела на Меридит, слегка приподняв бровь, словно рассматривая диковинную зверушку. Однако полное равно-

душие отнюдь не умерило энтузиазма девушки, и она напористо продолжила:

– Кстати, Лили, ты ведь уже знаешь результаты? – и тут же ответила самой себе: – Конечно, знаешь, ты ведь претендентка. Тебя можно поздравить?

Меридит едва не подпрыгивала на месте в ожидания ответа. Она заглядывала мне в глаза, и, кажется, у нее даже ноздри трепетали в предчувствии такой сенсационной новости.

Я приложила все усилия, чтобы ни один мускул на моем лице не дрогнул, не проступила ни единая эмоция. Раньше я считала ее своей подругой, но она случайно узнала кое-что о моем отце и рассказала всем, кто был готов и не готов слушать, все подробности, не забыв добавить кое-что от себя. Возможно, она и пронюхает, кто станет Энси, но от меня она уж точно ничего не узнает.

– Меридит, – протянула я, – разумеется, дорогая, я знаю результаты. Но, видишь ли, нам запрещено ими делиться. Разве что я могла бы сделать для тебя исключение? Как думаешь? – Я сделала вид, что всерьез раздумываю над такой возможностью.

Девушка наклонилась ко мне, готовая услышать секрет и тут же разнести его по округе.

Я тоже слегка наклонилась к ней, выдержала театральную паузу, а затем горько вздохнула, отстранилась и покачала головой.

– Прости, Меридит, все же я не могу. Не могу нарушить

обещание. Боюсь, Совет не одобрит мой поступок. Надеюсь, ты понимаешь? – Я ободряюще похлопала ее по плечу.

Я испытала маленькое и, вероятно, в какой-то степени даже преступное удовольствие, наблюдая, как меняется ее выражение лица и на нем медленно проступает разочарование.

Сочувственно вздохнув и напустив на себя расстроенный вид, я пробормотала:

– Прости, Меридит, мне уже пора! Была рада повидаться. Мне, правда, очень жаль. Доброго дня! – Я поспешила отделаться от нее, пока она не пришла в себя.

Она была так расстроена, что лишь вяло кивнула, да так и осталась стоять посреди оживленной улицы. Сенсация уплыла у нее из-под носа.

Я развернулась и зашагала в противоположную от парка сторону. Еще, чего доброго, опомнится и последует за мной. Лучше пойду в библиотеку, туда она уж точно не сунется. С ее точки зрения, там никогда не происходит ничего интересного, а значит, и бывать там незачем. Заодно постараюсь разыскать информацию об Алазаре. Может, удастся разузнать, как ему удалось исчезнуть? Я уже не говорю о том, как бы мне хотелось понять, как он нашел мой дом. Но это, пожалуй, придется выяснить у него лично.

Я бы попросила Сумрака помочь, но он весь день игнорирует мой зов. Паршивец! Он прекрасно знает, ему достанется за то, что вчера позвал Эдриана, вот и молчит. Ждет, когда я немного успокоюсь. Слишком хорошо меня знает.

Это естественно, он ведь мой шеду. Наша связь пробудилась всего год назад, и мы пока не сделали слияние полным, но он уже понимал меня как никто другой. С ним я могла быть собой, могла не притворяться: он не просто понимал, что я чувствую, он в прямом смысле разделял мои чувства. Сумрак – белый ворон, такой же изгой в этом мире, как и я. Пожалуй, хотя бы ради него стоило проходить обучение все эти годы. Я еще раз отправила ему мысленный зов – никакого ответа. Ладно, вечером передам ему, что больше не сержусь. Уверена, он тут же появится.

Подойдя к библиотеке, я по привычке залюбовалась. Белые мраморные колонны, высокие арки и массивный свод с витиеватыми узорами. Я взбежала по широкой парадной лестнице, потянула на себя тяжелую дубовую дверь и оказалась внутри.

Библиотека встретила меня приятной прохладой. Здесь было светло, тихо и уютно. Через большой стеклянный купол проникали солнечные лучи, выхватывая из тени бесчисленные книжные стеллажи. Винтовая лестница поднималась ввысь практически до самого купола.

Я подошла к столу библиотекаря. Мистер Ройе был погружен в чтение, очки съехали на кончик носа, но он едва ли замечал такие мелочи, увлеченный очередной историей. Он всегда был добр ко мне. Сдержав улыбку, я тихо поздоровалась, стараясь не напугать пожилого джентльмена. Он лишь рассеянно кивнул и махнул рукой, намекая, что я и сама мо-

гу найти, что мне необходимо.

И он был прав. Я действительно ориентировалась в библиотеке не хуже него. Я уверенно взбежала по лестнице, оказавшись на втором этаже. Информация о детях Луны и Лунных землях находилась где-то в конце этого зала.

Я бродила среди книжных стеллажей, водя пальцем по корешкам книг. Несколько книг заинтересовали меня, и я забрала их с полок, взметнув облачка пыли. Но вот, наконец, я нашла что-то стоящее. Как назло, книга стояла довольно высоко: не настолько, чтобы идти за лестницей, но и дотянуться рукой уже не получится. В результате мне пришлось за ней подпрыгнуть. Первая попытка не увенчалась успехом. Я разочарованно выдохнула и приготовилась повторить маневр.

– Могу я предложить помощь прекрасной леди? – раздался манерный тягучий голос.

Я вздрогнула от неожиданности и резко повернулась.

– Тебе заняться больше нечем, кроме как меня преследовать? – от смущения я всегда начинала грубить.

– Разве это я тебя преследую? – нахально отозвался Алазар и без труда достал книгу. – «Обряды Лунных земель», – прочитал он вслух, ухмыльнулся и протянул ее мне. – Что ж, весьма польщен вниманием к моей скромной персоне.

Я почувствовала, как к щекам прилила кровь. Выхватив книгу у него из рук, я с вызовом посмотрела ему в глаза:

– Можете быть спокойны, лорд Алазар, ваша скромная

персона интересует меня крайне мало. Другое дело – ваши способности.

Он одарил меня задумчивым взглядом, и я поймала себя на мысли, что его вычурный темно-синий камзол с серебряной вышивкой невероятно ему идет. На ком-то другом он смотрелся бы нелепо, но только не на Алазаре. «А он красив», – подумалось мне.

Если бы у него был шеду, то им наверняка оказался бы белый тигр. Та же обманчивая плавность движений, уверенность в собственных силах и улыбка, которая нередко больше напоминает оскал.

Алазар улыбнулся, будто подслушав мои мысли, а затем ответил:

– А вы умны, леди Лилит. Я не говорил, что я аристократ. Но прошу вас, не смущайте меня, вы вполне можете обращаться ко мне на «ты».

Интересно, он сейчас серьезно или издевается? Выглядит вполне серьезно, вот только этот огонек в серых глазах... Сообразив, что молчу слишком долго, я выпалила:

– О, это огромная честь. Не знаю, осмелюсь ли? – сказала я и тут же захотела прикусить себе язык. О, Всевышняя, ну что за чушь я несу? Говорю, будто героиня дешевого любовного романа. Еще, чего доброго, решит, что я с ним флиртую! Видимо, придется смириться, что в его присутствии я постоянно чувствую себя идиоткой.

Улыбка тронула губы Алазара лишь на мгновение, он оки-

нул меня задумчивым взглядом и неожиданно предложил:

– Лилит, тебе незачем часами корпеть над книгами и собирать информацию по крупицам. Ты вполне можешь задать все вопросы мне. Я расскажу тебе все, если...

– Если? – Я вопросительно подняла бровь.

– Если и ты ответишь на парочку моих вопросов. Откровенность за откровенность. Все честно. – Он развел руками.

Я выжидающе уставилась на него.

– Почему ты пришла сюда?

– Хотела узнать, как тебе удалось исчезнуть, – без обвиняков ответила я.

– Готов рассказать, если и ты расскажешь о себе.

– Сомнительная сделка. Я найду все, что мне нужно, в книгах. Зачем мне что-то рассказывать о себе незнакомцу?

– А что, если этот незнакомец знает, как тебе помочь? – отозвался он.

Я застыла, напряженно вглядываясь в его глаза. Наверняка он лжет, но что, если нет?

– В чем помочь? Что ты знаешь обо мне? – вскинулась я.

– Я отвечу на все твои вопросы, если ты согласишься на сделку, – улыбнулся он. – Ну же, Лилит. Соглашайся! Что ты теряешь? Один разговор тебе ничем не грозит. К тому же ты ведь еще не знаешь, о чем я буду спрашивать.

Я нехотя кивнула. Терять-то мне особо нечего. В конце концов, я всегда могу передумать, если что-то пойдет не так.

– Согласна, но я буду спрашивать первой. Я хочу знать,

кто ты и откуда взялся?

– Расскажу, но только не здесь. И у стен есть уши, знаешь ли, – перешел он на заговорщицкий шепот и театральным жестом предложил мне локоть.

Я закатила глаза, но взяла его под руку. Он явно со странностями, но Лунные все такие. Чего только один лорд Ла Фейн стоит.

– И куда же мы пойдём? – поинтересовалась я.

– В рощу, если ты, конечно, не боишься. – Он вопросительно посмотрел на меня.

Я едва не расхохоталась. В Эреше найдется не так много смельчаков (или глупцов), способных всерьез угрожать мне. К тому же, если он желал мне навредить, мог бы просто не спасать вчера.

– Не лести себе, – заявила я, и мы направились к выходу из зала.

Когда мы оказались у лестницы, он шепнул мне:

– Встретимся у рощи.

И снова исчез. А я осталась стоять, недоуменно разглядывая то место, где только что был мой спутник. *«Интересно, к такому можно привыкнуть?»*

Когда я подходила к роще, мое и без того не радужное настроение достигло отметки «отвратительно». Было жарко, душно, а еще меня не покидало ощущение, что все это – глупый розыгрыш.

Я привыкла рассчитывать только на себя, и необходи-

мость довериться какому-то непонятному Алазару выбивала меня из колеи. Я, конечно, могла отказаться, но вдруг он действительно что-то знает?

– Лилит! – окликнул меня Алазар, шагнув ко мне из-за деревьев.

Он снова напугал меня.

– Можешь так больше не делать? – недовольно отозвалась я.

Он лишь улыбнулся и пошел вперед, бросив мне через плечо:

– Пожалуйста, следуй за мной.

– А здесь нельзя поговорить?

– Терпение не твоя сильная сторона, верно? Скоро ты все узнаешь, просто пойдем, – махнул он рукой.

Несколько секунд я молча смотрела на его удаляющуюся спину, потом тяжело вздохнула и двинулась следом.

Краешком сознания я ощущала присутствие Сумрака где-то рядом. Волнуется, негодник, пусть и не рискует показываться мне на глаза.

Я следовала за Алазаром со все возрастающим удивлением. Он вел меня какой-то странной, лишь ему ведомой дорогой. Сначала мы шли по протоптанной тропинке, затем резко свернули вправо в колючие заросли можжевельника. Платье цеплялось за ветви кустарника, и я постоянно останавливалась, чтобы отцепить его. Но я не жаловалась. Все равно это ничего не изменит. Здесь либо довериться, либо разво-

рачиваться и идти домой. Но я уже приняла решение, согласившись следовать за ним, а впустую сотрясать воздух жалобами не в моих правилах. Надеюсь, что цель нашего похода стоит испорченного платья, а если нет – я еще успею ему все высказать.

Мы шли так долго, что начало смеркаться. Я устала, хотела пить и есть, но брела за Алазаром, сцепив зубы. В какой-то момент я решила, что это проверка на выносливость. Ну, либо он просто сумасшедший. Когда я смотрела, как он замирает и будто бы принохивается, перед тем как свернуть в очередные заросли, второй вариант казался мне более вероятным.

Когда окончательно стемнело, он вдруг зашагал быстрее и решительнее, будто стал видеть дорогу отчетливее. Вероятно, так оно и было, ведь известно, что сила Лунных всегда возрастает ночью.

Алазар вдруг остановился перед каким-то кустарником, в темноте я не поняла, перед каким именно, и восторженно заявил:

– Мы пришли, Лилит.

«*И правда сумасшедший*». Где-то ухнула сова, будто подтверждая мою мысль.

Он не стал дожидаться моей реакции и скрылся в ветвях кустарника. Выругавшись, я рванула за ним. Колючая ветка разодрала мне руку до крови.

Я полдня шагала по лесу, чтобы посмотреть на куст! Это

окончательно взбесило меня. Я была уже готова донести свое недовольство до Алазара, не скупясь на эпитеты (*оставалось только выбраться из злополучного куста!*), как вдруг подняла глаза. Возмущенный возглас так и застыл у меня на губах.

Айверия

Дневник

4-я ночь 7-й луны

Нет, с Марой определенно что-то происходит! Подумать только, сегодня я встретила ее в библиотеке. В библиотеке!!! Я едва не потеряла дар речи, увидев, как усердно она корпит над книгой. Она что-то старательно переписывала из толстенного фолианта. Даже кончик языка высунула от усердия.

Я с трудом вспомнила, зачем пришла. Ужасно хотелось выяснить, что же она читает. Но мне не повезло. Заметив меня, Мара захлопнула книгу и чуть ли не бегом покинула библиотеку. Даже не поприветствовала меня, как полагается, отделалась небрежным кивком. Хотя это-то как раз не удивляет. В отличие от ее похода в библиотеку. Может, стоит поговорить с ней?

Возможно, после Церемонии судьбы. Сейчас мне совсем не хочется забивать голову ее проблемами. В конце концов, она сама виновата, что бы там с ней ни приключилось.

5-я ночь 7-й луны

Сегодня я снова плохо спала. Проснулась на закате. Честно провалялась в кровати еще около часа, пытаюсь снова погрузиться в сон. Безуспешно. Тревога, преследовавшая меня во сне, не оставляла и наяву.

В конце концов я не выдержала и вышла на балкон. Свежий воздух и отражение луны в морской глади всегда действовали на меня успокаивающе. Вот и сейчас беспокойство начало медленно отступать.

Вдруг мой взгляд упал на лодки, мерно покачивающиеся у берега. Ими была усеяна вся пристань. Гости со всего королевства уже съезжались на Церемонию судьбы. Именно в этот момент я осознала, что от церемонии меня отделяет не так много времени. Тревога вновь протянула ко мне свои скользкие щупальца, дышать стало тяжело. Такое со мной иногда случалось.

Я прислонилась к каменной стене, прикрыла глаза и шумно втянула воздух. Стало только хуже. Я вспомнила советы Дейлин и постаралась дышать часто и неглубоко, фокусируясь на выдохе. Не сразу, но мне стало легче, и я, наконец, смогла сделать глубокий вдох. Вернулась способность мыслить здраво.

Чья-то теплая рука легла мне на плечо. Нэша. Видно, пришла меня разбудить и не нашла в постели. Она не стала бра-

нить меня за безделье, просто стояла со мной в тишине. От нее веяло спокойствием и уютом.

– Знаешь, Айви, волноваться перед церемонией нормально. Все волнуются. Но я уверена, тебя обязательно выберут.

Она была права. Я действительно переживала. Вот только меня не волновало, выберут ли меня. Нет смысла себя обманывать. В моей голове билась всего одна паническая мысль: что, если меня не выберет Шейлар?

7-я ночь 7-й луны

У Шейлара шеду появился совсем недавно, всего несколько месяцев назад. Руби – маленький, но очень гордый лунный мангуст с глазками-бусинками. Он еще малыш, но убежден, будто ни одна змея в нашей округе не укроется от него. Во всяком случае, так мне рассказывал Шейлар. Их связь уже очень крепкая, намного крепче, чем у других претендентов, насколько мне известно.

Вот и сегодня Руби пробрался в мою комнату по поручению Шейлара. Мангуст разбудил меня, ткнувшись мокрым носом мне в щеку. В попытке привлечь мое внимание он принялся издавать умильные звуки.

Я занервничала. Что такого случилось, что это нельзя отложить до ночи? Я посмотрела на довольного жизнью Руби, и моя тревога улеглась.

Я заметила крохотную коробочку, лежащую у меня на

кровати рядом с Руби. В ней были записка и флакончик с голубоватой жидкостью.

«Жду тебя в саду через час. Закапай по одной капле эликсира в каждый глаз. Надень что-нибудь удобное и закрытое. Твой Ш.».

Знаю, леди моего возраста ни под каким предлогом не должны выходить из дома днем, да еще без сопровождения. Но мне так хотелось увидеть его.

Конечно, я рисковала. Нэша вполне может заметить мое отсутствие. Но с Шейларом я всегда становлюсь чуточку безрассудной. Я аккуратно закапала капли в глаза и перешла к самой ответственной части: выбору наряда.

Кое-кто из подруг постарше уже выходил днем. По их рассказам, главное – защитить кожу от ожогов. Хороша я буду на Церемонии судьбы с лицом цвета перезревшей вишни! Но гораздо больше ожогов я опасалась реакции Нэши. Так что я выбрала свободную тунику с длинным рукавом и высоким горлом и брюки из тонкой летящей ткани. Привела себя в порядок под недовольное сопение Руби. Ему не терпелось вернуться к хозяину.

Когда мы крались по коридорам, я немало удивилась. Оказывается, в нашем поместье даже днем кипит жизнь. Слуги сновали туда-сюда, и несколько раз я едва не попалась им на глаза. Это были не дети Луны. Должно быть, люди. Я

слышала, Нэша что-то говорила об этом, но сильно не вникала. Надо будет расспросить. Неужели им не хочется спать днем?

Когда я вышла на улицу, солнце меня ослепило. Меня поразило, насколько ярко оно светит! Я сразу же закрылась рукой и хотела шагнуть обратно в безопасную тень и сумрак поместья, но Шейлар уже заметил меня и стремительно протянул к себе. Я скрылась от яркого солнечного света, прижавшись к его груди. Руби оказался единственным из нас троих, кто сохранил здравомыслие. Он прервал наши объятия громким и недовольным писком, а затем бесцеремонно запрыгнул мне на плечо. Я взяла зверька на руки и принялась гладить. Он недовольно кряхтел, пытаясь сохранить независимый вид, но сощуренные от удовольствия глаза выдавали его.

Чьи-то торопливые шаги за дверью заставили нас встрепенуться. Шейлар взял меня за руку и торопливо повел за собой. Он шел так быстро, что я едва поспевала за ним, разглядывая, как красиво солнечные лучи играют в его светлых, почти белых волосах. Я изо всех сил старалась не останавливаться на каждом шагу, но то и дело замирала. Цветы в нашем лунном саду выглядели совсем иначе при свете дня. Все было таким ярким, сочным, красочным. Я и представить не могла, что в мире столько красок. Меня удивляло все: от крохотного зеленого листочка до маленького жучка с красной спинкой. А пение птиц! Я такого никогда не слышала.

Ночью поют совсем другие птицы.

Шейлар сжимал мою руку и мягко, но настойчиво тянул за собой.

Я понимала, что нужно как можно скорее отойти подальше от поместья, но ничего не могла с собой поделаться. Передо мной открылся новый мир. Наверное, так чувствует себя незрячий, который внезапно обрел зрение. Меня переполняли эмоции: хотелось дышать полной грудью, смеяться, кричать, плакать. И все это одновременно. Я до сих пор не могу прийти в себя. Хочется немедленно взять мольберт с красками и перенести все эмоции на холст. Но так я себя выдам...

Шейлар смотрел на меня с понимающей улыбкой.

Он привел меня на поляну с раскидистым кленом, притаившимся среди скал и бушующего водопада. Мы нашли местечко под деревом, надежно укрывшись от солнечных лучей. Я уютно устроилась в объятиях Шейлара и какое-то время просто наслаждалась моментом.

Для меня все это было в новинку. Я много раз видела и водопад, и скалы, и даже этот клен. Но я и представить себе не могла, что лучи солнца могут быть так прекрасны, отражаясь в поверхности воды. До этого момента я даже не подозревала, что у зеленого такое многообразие оттенков.

Конечно, у нас прекрасный лунный сад, но все растения в нем – белые, голубые, сиреневые или синие. А здесь словно взорвалась радуга. Мне хотелось запечатлеть все это в моей памяти навсегда.

– Спасибо, – прошептала я Шейлару.

В ответ он только крепче прижал меня к себе и поцеловал в макушку. Не знаю, сколько мы так просидели. Говорить не хотелось. Слова были лишними, мы оба были абсолютно, безгранично, безмерно счастливы.

Наша идиллия была нарушена самым неожиданным образом: что-то зашелестело в кустах. Мы насторожились. Шейлар потянулся к кинжалу, но тут из листвы с самым царственным видом показался Руби. В зубах у него была мышь. Он опустил ее на землю прямо у моих ног и выжидающе уставился на меня. Я замерла, посмотрев на Шейлара.

Вообще-то я мышей недолюбливаю (страшно боюсь), мертвых тем более. Но я, как истинная леди и воспитанница Нэши, сдержала рвущийся наружу вопль и только ближе придвинулась к Шейлару. Руби явно был не в восторге от моих умственных способностей и подтолкнул грызуна ко мне лапой, намекая: «На, мол, угощайся!»

Шейлар расхохотался.

– Руби, – укоризненно произнес он, – ну сколько раз тебе говорить, что у нас такие подарки не приняты!

Мангуст только фыркнул и развернулся к нам спинкой. Он сел, опустив мордочку, всем своим видом демонстрируя обиду.

Мне тоже стало смешно, но я сдержалась, не желая обидеть маленького гордеца. А потом заговорила полным восторга голосом, будто бы обращаясь к Шейлару:

– Шейлар, а тебе не кажется, что Руби очень храбрый и смысленный? Он ведь еще совсем малыш, а уже сумел добыть такую огромную, страшную и сильную мышь!

Шейлар подмигнул мне в знак того, что разгадал мою маленькую хитрость. Руби же, расслышав похвалу, сразу поднял ушки. А я поняла: тактика выбрана верная. Еще парочка комплиментов, и зверек повернулся и подошел ко мне поближе, позволяя почесать себя за ушком.

Тем временем я, наконец, спросила Шейлара, зачем он хотел меня видеть.

– У тебя ведь недавно была Церемония предназначения. Хочу услышать все в мельчайших деталях.

– И ради этого ты так рисковал?

– Ради тебя стоит рискнуть, Айви. К тому же рисковать легко, если уверен, что не будешь пойман, – подмигнул мне Шейлар.

В этом весь он. Правила создают для других, но только не для него. Каждый раз, когда я спрашиваю у него, как с таким отношением он умудряется быть претендентом на звание Энси, он неизменно отвечает:

– Айверия, я столько лет учился, развивал свой дар и способности. Должны же у этого быть хоть какие-то преимущества. Мне кажется, умение нарушить парочку глупых запретов – весьма скромная компенсация.

Но я люблю его таким. Сама я никогда бы не решилась на что-то подобное, но с ним я становлюсь другой: немного

безрассудной, смелой и свободной...

Я рассказала ему все о церемонии. Запнулась лишь, когда дошла до потери браслета. С опозданием сообразила, что едва не выболтала ему все о Маре. Не привыкла иметь секреты от Шейлара. Да и вообще не привыкла иметь секреты. Ни от кого.

Наши отношения с Шейларом – вот единственный секрет в моей жизни. Пару полагается искать на Церемонии судьбы. Именно там заключаются союзы, благословленные самой Богиней. Но любовь не спрашивает, когда прийти.

Шейлар заметил мою заминку.

– Айви, что-то случилось? Что-то с родителями? – участливо спросил он, нежно коснувшись моего лица и аккуратно заправив мне за ухо непослушную прядь.

– Нет-нет, все в порядке. Просто вчера мама снова затеяла спор с отцом. Она полагает, что мое назначение целительницей и грядущая Церемония судьбы – отличный повод, чтобы, наконец, разбить пруд, а еще лучше полноценное озеро у нас в саду. – Я повернулась к Шейлару и высоким певучим голосом принялась передразнивать маму: «Как ты не можешь понять?! Это совершенно необходимо, если уж ты хочешь, чтобы твою дочь и правда считали леди! У нас на юге говорят...» – Я вновь прислонилась к дереву и добавила: – Ее не смутило даже присутствие дяди Эйдана и тети Милейн, представляешь?

Мы живем в столице, но в свое время отец приехал сюда

из северной части Лунных земель, а мама из более консервативной и традиционной южной. Уже много лет они никак не придут к согласию по ряду совершенно несущественных вопросов. Пруд – один из самых животрепещущих.

Шейлар давно знал об этом пунктике моей матери, а потому мое объяснение не обмануло его. Думаю, он просто не поверил, что спор родителей на извечную тему мог так обеспокоить меня.

– Айви, – укоризненно покачал он головой, – Айви, Айви, Айви, тебе ведь известно, я слишком хорошо тебя знаю. А еще не хочу тебя расстраивать, но ты абсолютно не умеешь врать: у тебя сразу уши краснеют!

Я схватилась за уши, а Шейлар залиvisto рассмеялся. Проккололась!

Осознав, что секрет хранить не придется, я даже испытала облегчение. Я рассказала ему все: о церемонии, о Маре и ее разительно изменившемся поведении, о том, что, проснувшись после церемонии, нашла на подушке браслет, и о своих сомнениях насчет разговора с Верховной жрицей. Я так и не приняла решение, стоит ли с ней поговорить.

Шейлар слушал меня внимательно, старался не перебивать, хотя я видела: давалось ему это с трудом. Дослушав мой рассказ, он положил руку мне на плечо и сказал:

– Мара – любопытная и своенравная, нет смысла это отрицать. А на занятиях по этикету ей явно стоит быть повнимательнее, но она всего лишь ребенок. Не стоит рассказы-

вать родителям или Жрице. Тем более, мне кажется, Провидица в курсе. В конце концов, браслет Мара тебе вернула, сейчас ведет себя тихо, тебе не докучает – сплошные плюсы, – улыбнулся мне Шейлар, а затем продолжил уже с более серьезным видом: – Вот только что-то мне подсказывает, Мару ожидает урок посерьезнее, чем выговор от твоей добрейшей тетушки. Не зря Верховная жрица предупредила ее о последствиях. Но, разумеется, я могу ошибаться.

– Ты думаешь, Богиня накажет ее?

– Не знаю, Айви. Не думаю, что она накажет ее слишком сурово, скорее справедливо. Но в любом случае тебе не стоит так беспокоиться об этом. К чему переживать о том, что еще не свершилось? Все равно не поможет, – пожал плечами Шейлар и добавил с озорной усмешкой: – К тому же у нас на сегодня большие планы.

В этом был весь Шейлар. Он уже открыл мне целый мир, но ему этого недостаточно. Мы вновь двинулись в путь, но он отказался говорить, куда именно мы идем.

Вскоре он попросил меня подождать и скрылся за деревьями, но уже через мгновение появился вновь, ведя под уздцы двух белоснежных лошадей. Потребовалась вся моя выдержка, все мое воспитание, чтобы сдержать рвущийся наружу детский восторженный визг.

Я обожаю кататься на лошадях, как и Шейлар. Мы поскакали наперегонки, и победа далась ему не очень-то легко. Не зря дядя говорил, что у меня талант к верховой езде!

– Побе-е-е-да! Уху-у-у! – радостно прокричал Шейлар, споро спрыгнув с лошади.

Он так радовался, будто только что получил титул Хранителя Эреша. Его искренний восторг заставил меня улыбнуться.

Он помог мне спешиться и сразу же закружил. Тут уж я не смогла сдержать радостный возглас. Было так хорошо, так легко на душе.

Шейлар опустил меня на землю и, усадив на камень, попросил подождать, а сам ушел поить лошадей. Пока его не было, я осмотрелась. Мы оказались на поляне, тонувшей среди подступающего со всех сторон леса. Он не выглядел зловещим или пугающим. Наоборот, при свете дня картина была скорее умиротворяющей. Я так и сидела на камне, любуюсь кронами могучих секвой, когда вернулся Шейлар. Один. Без лошадей.

Он увидел в моих глазах невысказанный вопрос и рассмеялся.

– С ними все в порядке, я привязал их у водоема. Отдохнула немного? Готова двигаться дальше?

– Дальше? – Я не смогла скрыть своего удивления. – Но Шейлар... Уже почти полдень! Ты уверен, что мы успеем вернуться до заката? Ты представляешь, что будет, если обнаружат, что я ушла?

– Ты мне веришь? – просто спросил он.

– Верю, – вздохнула я. Если Шейлар что-то задумал, го-

раздо проще согласиться, чем отговаривать.

– Тогда дай мне руку и закрой глаза.

Я с улыбкой на губах послушно вложила руку в его ладонь. Я сделала несколько осторожных, неловких шагов, держа его за руку, а затем мы остановились.

– Не открывай глаза и крепко держи меня за руку. Хорошо? На счет три сделай шаг вперед.

– Но Шейлар... – запоздало возмутилась я.

– Три! – весело выдохнул он и, не дав мне закончить фразу, потянул за собой. Мне ничего не оставалось, кроме как шагнуть следом.

Голова закружилась, ноги потеряли опору, и я ощутила себя невесомой, легкой, словно пух. Это длилось всего мгновение. Совсем скоро я ощутила твердую почву под ногами и распахнула глаза, налетев на улыбающегося Шейлара.

Глядя на его счастливое лицо, я даже злиться по-настоящему не могла, хотя по его милости мы нарушили строжайший запрет Лунных земель: пользоваться порталами могли только те, кто уже достиг совершеннолетия.

– Шейлар, что, если кто-то узнает? Ты представляешь, что начнется?

– Пусть сначала узнают, – беззаботно пожал он плечами.

– Но Шейлар...

– Айви, я ведь спрашивал, веришь ли ты мне. Неужели ты думаешь, я привел бы тебя сюда, не будь я уверен, что все будет хорошо? Мы не пересекали границ Лунных земель, так

что даже если нас поймают, чего абсолютно точно не случится, мы отделаемся предупреждением. Не волнуйся ты так!

Спорить было бесполезно. Ну, хотя бы границу не пересекли. Я все равно насупилась: не хотела, чтобы он думал, будто может вести себя так постоянно.

– Айви, – примирительно протянул он. – Когда ты увидишь, куда я тебя привел, сразу забудешь все обиды. Обещаю. Пойдем.

Шейлар протянул мне руку. Я молча приняла ее. Знай я заранее о его затее, никуда бы не пошла. Когда-нибудь нас поймают.

– Ну, ты ведь не согласилась бы, если бы я тебе сразу сказал, что мы пройдем через портал?

Я улыбнулась. Словно мысли мои прочитал.

Дорога шла в гору, солнце светило ярко, и мне, привыкшей к ночной прохладе, было трудно идти. Но я не жаловалась, глядя, как легко Шейлар справляется с подъемом.

Когда мы, наконец, достигли вершины, у меня перехватило дыхание. Открывшийся перед нами вид завораживал: облака были так низко, что казалось, протяни руку – и сможешь прикоснуться к ним. Внизу шумела кристально чистая река. Даже отсюда, с высоты, можно было рассмотреть ее изумительный бирюзовый оттенок. Река бежала между утопающими в зелени скалами.

Шейлар был абсолютно прав: глядя на такую красоту, я и думать забыла о запретах.

– Шейлар, это прекрасно, – прошептала я восхищенно.

– Прекрасно-о-о-о-о! – прокричал он, раскинув руки. А потом принялся уговаривать меня: – Айви, давай же. Покричи вместе со мной. Давай!

Это противоречило всему, чему меня учили. Но здесь не было моих учителей. Здесь не было никого, кроме нас. Я переминалась с ноги на ногу, не в силах решиться.

– Ну же, Айви, давай! Раз, два, три!

– А-а-а-а-а-а-а-а! – закричала я.

Мой голос разнесся по всему каньону. Но я была счастлива, и мне хотелось, чтобы об этом знал весь мир.

Шейлар прижал меня к себе, обхватил мое лицо руками и сказал:

– Айви, ты прекрасна. Я хотел дождаться, пока мы спустимся вниз. Там нас ждет лодка, и я приготовил речь, но я не могу больше ждать. Я люблю тебя, и ты лучшее, что есть в моей жизни. Айви, ты станешь моей парой? согласишься стать моей супругой на Церемонии судьбы?

Мое сердце забилося так часто, что, казалось, мгновение – и оно выпрыгнет из груди, а щеки, я чувствовала, пылали как маков цвет. Больше всего на свете мне хотелось согласиться, но я не могла так поступить. Я боялась, что Богиня не одобрит наш союз, если мы откажемся ждать.

Шейлар заметил мое замешательство и торопливо продолжил:

– Я понимаю, церемония уже скоро. Но мне так хочется

знать, что ты моя. Я не хочу испытывать ужас на церемонии, думая о том, что ты можешь выбрать другого. Я знаю, мы предназначены друг другу. Богиня не может этого не видеть. – Он крепко обнял меня. – Если бы ты согласилась, я бы сегодня же объявил о нашей помолвке.

Он так смотрел на меня. Этот взгляд мог заставить меня согласиться на что угодно. Но я вспомнила о своих родителях: как они отреагируют? Нет, я не могла так поступить со своей семьей. Традиции нужно соблюдать. Любая знатная леди выбирает себе пару только на Церемонии судьбы. Помолвки вне церемонии – я не уверена, что вообще когда-либо о таком слышала.

Шейлар вздохнул, догадавшись, о чем я думаю, и тихо попросил:

– Просто скажи мне, если Богиня одобрит наш союз, ты согласишься в день Церемонии судьбы стать моей парой?

Шейлар пристально смотрел на меня, и в его глазах читалось волнение. Казалось, он всерьез полагает, что я могу не согласиться.

– Шейлар, я люблю тебя. Конечно, я соглашусь. Да! Тысячу раз да!

И он поцеловал меня. По-настоящему поцеловал. Его губы казались такими сладкими, такими мягкими. Я таяла в его руках. Когда он отпустил меня, у меня кружилась голова и ноги были ватными. Хорошо, что Шейлар держал меня крепко.

Я до сих пор не могу поверить в то, что этот день был на самом деле. Что это не сон и не грезы. Как же я счастлива!

В тот день мы еще много смеялись. Спустились вниз, к самой воде. Шейлар катал меня на лодке, а я любовалась чистой бирюзовой водой и стайками ярких рыбок, проплывавших мимо нас.

Мы устроили пикник на лодке и даже немного покормили рыбок. Правда, Руби был крайне недоволен, что ему-то как раз полакомиться рыбками не удалось.

Домой я попала лишь перед самым закатом. Мне сильно повезло: мое отсутствие осталось незамеченным. Я думала, что усну, едва моя голова коснется подушки, но вот я уже больше часа делаю запись в дневнике. Мне хочется записать все в мельчайших подробностях, чтобы этот волшебный день никогда не стерся из памяти.

9-я ночь 7-й луны

Всю ночь я была вялой, но это ни капли не омрачало моего счастья. Даже вечно ворчащий профессор Мортейн не испортил мне настроения. Должно быть, старичок очень одинок, а может, просто совсем забыл, как это – быть молодым.

Нэша, кажется, догадывается о том, что я выходила. Все утро я ловила на себе ее пристальные взгляды. Моя кожа, несмотря на все старания, хотя и не напоминала спелый помидор, но очень даже походила на розового фламинго. Од-

нако, хвала Богине, дальше неодобрительных взглядов дело не зашло.

К ужину спать хотелось невыносимо, и я бы сказалась больной, но привлекать излишнее внимание не было ни малейшего желания. Учитывая близость церемонии, мама вполне способна пригласить лекаря.

Пришлось взбодриться и спуститься в столовую. Удача была на моей стороне. Сегодня за столом обсуждали предстоящий прием в честь моего назначения целительницей. Точнее, говорила в основном мама, изредка позволяя другим ненадолго прервать свой монолог. От меня требовалось только вовремя кивать и иногда давать односложные ответы. Оказывается, словоохотливость моей матери порой весьма полезна.

Что до Мары, то она вела себя совсем тихо, неужели никто, кроме меня, не замечал столь разительной перемены? Сомневаюсь. Должно быть, все просто не могут поверить своему счастью, а потому не задают лишних вопросов.

11-я ночь 7-й луны

Прием прошел замечательно. Пришли только самые близкие, так что обошлось без пышного банкета в столовой и напыщенных тостов от пятиюродного дяди со стороны отца.

Наша семья не отличается излишней сентиментальностью, но, когда я вышла на улицу, мне было трудно сдержаться

слезы. Мама превзошла себя: наш лунный сад, который и так является произведением искусства, сегодня был ослепителен. Цветы подсвечивались лунными сферами разных оттенков: от небесно-голубого до глубокого фиолетового, выгодно подчеркивая красоту каждого бутона. Маленькие фонарики яркими звездами парили над столиками. Казалось, в эту ночь даже луна светит именно для меня.

Я искренне наслаждалась приемом и от души благодарила друзей, собравшихся, чтобы поздравить меня. Когда я обошла всех гостей и исполнила роль радушной хозяйки, то незаметно подала знак Дейлин. Через несколько минут мы встретились у фонтана в дальней части сада.

Наконец-то у нас появилась возможность во всех подробностях обсудить Церемонию предназначения. Оказывается, моя подруга тоже видела чашу, только в ее видении за руку ее держала Жрица. Дейлин уже виделась с Селеной и Аэлой: Селена успела закупить книги, ей не терпелось начать обучение, а вот Аэлла рассказывала любому, кто готов слушать, о своем назначении воительницей.

Я всегда удивлялась общительности и дружелюбию Дейлин. Порой мне кажется, что в Лунных землях нет никого, с кем ей бы не удалось найти общий язык. И это при том, что и меня нельзя назвать замкнутой.

Я была так рада увидеть Дейлин и спокойно поговорить. Со всей этой суетой мы стали видеться совсем редко.

Мне так хотелось поделиться с ней новостью о предложе-

нии Шейлара, но я все никак не могла решиться. Меня терзали сомнения. Нет, разумеется, я ей доверяю, она с самого детства знает все мои секреты. Но приняв обет, она больше не сможет ничего утаивать от Верховной жрицы. С другой стороны, обет еще не принят...

Возможно, я бы решилась открыться ей, но наше уединение было нарушено:

– Я вижу, у вас тут собственный прием. Мое приглашение, должно быть, где-то затерялось, – раздался насмешливый голос.

Я медленно обернулась и посмотрела на темноволосого парня с широкой улыбкой. В первое мгновение я подумала, мне привиделось. Я даже зажмурилась.

Когда я вновь открыла глаза, Дейлин уже душила в объятиях своего старшего брата. Подумать только: Иларий!

Я пишу эти строки и до сих пор не могу поверить, что он вернулся. Он здорово изменился: возмужал, стал шире в плечах и будто бы даже выше ростом. Только глаза стали печальными. Или просто уставшими? Я не видела его больше трех лет, с самого его отъезда на обучение у Жреца Ставроса. Учиться у Ставроса – большая честь. Когда он выбирает себе ученика, от его предложения не отказываются. Мы были дружны с Иларием, признаться, я даже была немного влюблена в него, поэтому его отъезд стал для меня тяжелым испытанием.

Мы долго говорили о моем назначении целительницей,

о призвании Дейлин, об обучении Илария. Он много путешествовал и столько всего повидал! Было приятно провести время в компании старых друзей, как в детстве. Только в самом конце нашего разговора я спросила, что привело его в наши края. Ответ меня поразил. Оказывается, Иларий приехал на Церемонию судьбы! И не в качестве гостя. В этом году он выберет себе невесту. Не знаю почему, но эта новость меня расстроила, и я была рада, когда Нэша пришла напомнить о приличиях и отправила меня к остальным гостям.

Глава 6

Лилит

Я смотрела и не верила собственным глазам. Лунный свет освещал лесную поляну, усеянную мерцающими цветами. Голубые огоньки покачивались в такт неведомой песне ветра и луны. Разноцветное море красного, синего и фиолетового папоротника шумело, присоединяясь к упоительной мелодии.

Чарующая музыка проникала в душу, таинственным образом находя путь к самому сердцу. Я в восхищении подняла глаза на своего спутника. Я хотела что-нибудь сказать, но никак не могла подобрать слова, способные передать мое состояние.

Во мне росла и крепла уверенность – передо мной место Силы.

Давным-давно дети Луны сотворили места Силы, но уже сотни лет никому не удавалось отыскать их. Ходили слухи, будто они исчезли по воле Богини. И вот одно из них передо мной.

В глазах Алазара я увидела молчаливое подтверждение своей догадки. Будто в ответ на мои мысли, он тихо сказал: – Ну же! Неужели ты не слышишь, как они зовут тебя?

Я прислушалась к своим ощущениям. Природа в самом деле манила меня. Я хотела присоединиться к шелесту листьев, к тихому шепоту папоротника, к безмолвной песне загадочных бирюзовых цветов.

Я скинула туфли и, босая, ступила на прохладный травяной ковер. Раскинув руки в стороны, я кружилась, целиком отдаваясь этой ночи, любуясь и восхваляя красоту луны. Ветер трепал мои волосы, легкие наполнялись нежным цветочным ароматом.

Я чувствовала, что и Сумрак здесь, совсем рядом, парит в небесах над поляной. Наша связь ощущалась сильнее, чем когда-либо. Мы были единым целым, он летел, и я летала вместе с ним. Восхитительное, непередаваемое, пьянящее ощущение полной свободы.

Рука Алазара коснулась моего плеча, заставив вспомнить о том, что я здесь не одна. Осознание того, что он все видел, вызвало во мне волну смущения, смешанную с раздражением.

В его глазах не было насмешки, а на губах играла понимающая улыбка. Я опустила взгляд и увидела, что он тоже стоял босиком. Я невольно ощутила к нему благодарность за то, что оказалась здесь, и еще большую – за то, что он не стал насмехаться над моим восторгом. Почему-то именно сейчас я чувствовала себя слишком уязвимой.

– Прощу прощения, Лилит, я был вынужден прервать тебя. Ты уже получила много энергии, пожалуй, даже слишком

много.

Я знала, что он прав. Магическая энергия бурлила во мне, вызывала покалывание в кончиках пальцев, требовала выхода. Мне было трудно устоять на месте, и я нетерпеливо переминалась с ноги на ногу.

Лицо Алазара вдруг озарила хитрая, мальчишеская усмешка.

– Не хочешь испытать свои силы? – предложил он.

Неужели он серьезно? Я с сомнением покосилась на него.

– Что ты имеешь в виду?

– Ровно то, что сказал. Испытай свои силы, используй магию.

– Это против правил. Применение магии без веской причины запрещено.

– Никто не узнает. Или ты боишься, что недостаточно сильна для меня? – нахально осведомился Алазар.

Обычно я не ведусь на подобные уловки, но не сейчас. Возможно, меня одурманила сила, или мне просто слишком сильно хотелось выплеснуть магию, а может, всему виной непреодолимое желание стереть ехидную улыбочку с его лица.

Я обратилась внутрь себя, концентрируя энергию, сложила пальцы, формируя символ, подняла руки на уровень груди и выплеснула магический поток. Можно было обойтись и без магических жестов, но уж очень мне хотелось посмотреть, как Алазар плюхнется прямо на свой аристократиче-

ский зад.

Он сделал едва заметный пас рукой, будто муху отогнал, и мое заклинание рассеялось. Я неверяще уставилась на него. Другого мое заклинание впечатало бы в дерево. Я знала, что он силен, поэтому на такой результат не рассчитывала, но по моим расчетам он должен был как минимум упасть.

«Ладно, сейчас посмотрим, насколько ты силен».

Внутри разгорался настоящий азарт, не так уж часто я встречаю равного мне соперника. Это будет весело. Я зачерпнула еще больше силы из внутреннего резерва, мысленно произнесла магическую формулу, начертила в воздухе несколько огненных символов и швырнула энергетический поток прямо в Алазара. Он слегка пошатнулся, но вновь развеял мои чары знакомым жестом. Причем мне почему-то показалось, что и покачнулся он только для того, чтобы я не чувствовала себя совсем уж неудачницей. Это разозлило меня еще больше. Терпеть не могу, когда мне поддаются.

Я приготовилась использовать более мощное заклинание, но Алазар поднял руку в примирительном жесте и улыбнулся.

– Лилит, постой. Ты выплеснула уже достаточно энергии. Я вижу, что ты сильна, даже очень, но тебе не одолеть меня. Сейчас полнолуние, моя сила на пике. К тому же ты здесь впервые, а мой народ тысячелетиями восполнял ресурс. Я сильнее, прими это. Но поверь, я на твоей стороне.

Он говорил спокойно и ровно, без тени хвастовства или

превосходства. Он просто констатировал факт, как если бы он утверждал, что днем светит солнце, а ночью луна.

Я смотрела на него и не находила слов. Я не злилась, нет, но была в смятении. Было в нем что-то странное, загадочное, но главное – я никак не могла понять, что ему нужно от меня, если он наделен таким уровнем силы. С чего вдруг он хочет мне помочь?

Вдруг ко мне на плечо опустился Сумрак, как бы давая понять: я здесь, я с тобой, можешь рассчитывать на меня. Я ощутила волну спокойствия, исходившую от моего шеду, и решила задать главный вопрос:

– Кто ты? И почему решил мне помочь?

Глава 7

Лилит

Алазар наградил меня долгим оценивающим взглядом, затем кивнул, будто приняв решение, и, наконец, заговорил:

– У меня непростая история, Лилит, а в ногах правды нет.

Он лениво направился к поросшему мхом поваленному дереву, мирно дремавшему на краю поляны. Я последовала за ним.

Алазар вальяжно растянулся на траве, привалившись спиной к дереву. Лишь после того как я села рядом, он, наконец, заговорил:

– Так намного удобнее, не находишь? – И тут же продолжил: – Как ты уже знаешь, я прибыл из Лунных земель. Правильнее будет сказать, вынужден был бежать.

Я удивленно вскинула брови и чуть наклонилась вперед, предчувствуя интересный рассказ.

– Мое полное имя Алазарий Мирайн Алфэйос Ла Шартейн – старший сын и прямой наследник Его Величества короля Мирайна.

Я уставилась на парня, сидевшего рядом со мной. Его манеры, речь, грация, жесты, мимика – все это выдавало в нем аристократа, но принца? Такое мне и в голову не приходило.

С другой стороны, его уровень дара, внутренняя убежденность в собственном превосходстве, да и тот факт, что он знал, где находится место Силы, делали его утверждение не таким уж невероятным. Я решила не торопиться с выводами и дослушать историю до конца.

– Меня предал родной брат, – продолжил Алазар. – Он отнял у меня престол, разрушил мою репутацию и обвинил в убийстве отца. Теперь почти все в Лунных землях считают меня изменником и убийцей.

При этих словах его руки сжались в кулаки, но я все же рискнула спросить:

– Король погиб? Траур ведь не был объявлен, и я ничего не слышала о перевороте в Лунных землях.

– Тебе, должно быть, известно, что дети Луны не самый открытый народ. Официального заявления не последовало, ведь тело моего отца так и не нашли. Он считается пропавшим, а Кристиан создает видимость поисков. Вот только при этом он не забывает напоминать всем, что рассчитывать на возвращение короля не стоит. По его словам, это я убил отца, спрятал тело и позорно бежал, боясь справедливой кары.

– Получается, это он убил короля и обвинил во всем тебя? Но почему ему все поверили?

– Не думаю, что Кристиан пошел бы на убийство собственного отца. Это слишком даже для такого мерзавца, как он. Вероятно, он держит отца в темницах одного из наших замков. Во всяком случае, я надеюсь на это. Полагаю, что-

бы соблюсти приличия, он несколько лет будет имитировать поиски. Затем официально объявит об исчезновении короля и беспрепятственно взойдет на престол. Мы с отцом доверяли Кристиану. Даже подумать страшно, что жажда власти может быть сильнее родственных уз. Это моя ошибка.

На мгновение Алазар замолчал, глядя куда-то вдаль. Когда он снова заговорил, казалось, он видит перед собой не лесную поляну, а свое прошлое.

– Ребенком Кристиан во всем стремился мне подражать – вполне естественно для младшего брата. Но он рос, вырослел и постепенно понял, что его магический дар слабее моего. Ему требовались недели, а иногда и месяцы, чтобы овладеть заклинаниями, на которые у меня уходили считанные дни. Он был усерден, если не сказать одержим в своем стремлении не уступать мне ни в чем. Я помогал ему, как мог, но знал: рано или поздно наступит момент, когда трудолюбие не купит недостаток дара. Я не желал ему этого и делал все, чтобы переключить его внимание. Ведь Кристиан, в отличие от меня, вполне мог позволить себе наслаждаться жизнью: участвовать в турнирах, танцевать на балах с кем хочется, а не с кем выгодно короне, писать картины, путешествовать. Да что угодно! Перед ним был весь мир, и у него было то, о чем я не мог и мечтать, – свобода. Мне казалось, со временем он это понял и был вполне доволен своим положением.

Я же целиком посвятил себя государственным делам: помогал отцу разбирать бесконечные кипы бумаг и писем, ча-

сами сидел на советах и ассамблеях, выслушивал донесения агентов тайной службы, не говоря уже о постоянных тренировках и обучении. Я был слишком занят, да и чересчур любил брата, чтобы разглядеть в нем предателя. Упустил момент, когда он нашел союзников, таких же мерзавцев, как он, недовольных королем и жаждущих власти. Думаю, за участие в перевороте он пообещал им высокое положение при дворе. Они согласились, справедливо полагая, что избавиться от слабого короля будет намного проще. Кристиан ведь так и не овладел и половиной того, что умеем мы с отцом.

Однажды отца похитили, и в тот же день в мою комнату ворвалась стража во главе с Кристианом. Они заявили, будто у них есть веские основания подозревать меня в причастности к исчезновению отца. Устроили обыск и, разумеется, нашли улики – переписку с лордом Морлейном, лучшим другом моего отца. В письмах мы якобы планировали свержение короля, – при этих словах глаза его гневно сверкнули, а кулаки сжались. Охрипшим голосом он продолжил: – Меня бросили в темницу, заявив, что первым допросят Морлейна. Я прекрасно знал, что он человек чести и даже под пытками не сознается в том, чего не делал. Его попросту убьют, заявив, что перед смертью он признал вину. К счастью, у меня остались верные друзья, которые освободили меня и помогли сбежать. Уже ночью Кристиан объявил о похищении короля и моем участии в заговоре. За мою поимку была объявлена награда. Люди моего брата искали меня повсюду. И

вот я здесь, вынужден скрываться в лесах.

– Но почему ты сбежал? Почему не остался, не попытался оправдаться? Твое бегство было ему только на руку, ты ведь буквально расписался, что виновен, – недоуменно поинтересовалась я.

– Лилит, я, конечно, не трус, но и не дурак. Мне бы не позволили говорить, просто убили бы, заявив, что я покушался на жизнь Кристиана. Для всех я изменник, предатель короны, а значит, моя жизнь – ничто, – в его словах звучала неприкрытая горечь.

– Неужели все так легко поверили?

– Разумеется, нет. Многие выразили недоверие и требовали провести тщательное расследование, но нескольких показательных казней хватило, чтобы заставить недовольных молчать. – Алазар грустно усмехнулся и развел руками. – И вот я перед вами.

Я задумчиво смотрела на него и никак не могла понять, зачем ему понадобилась именно я. Неужели он не нашел союзников у себя на родине? Кто-то ведь помог ему бежать. Я озвучила свои сомнения.

– На то были причины, поверь мне. Если хочешь, я расскажу тебе, но только после того, как ты ответишь на мои вопросы. Договор, помнишь?

Я нехотя кивнула и спросила:

– Что ты хочешь узнать?

– Почему ты считаешь, что именно ты должна была стать

Энси? И почему тебя не выбрали?

– Но... откуда ты знаешь? – выдохнула я.

– Как я уже говорил, мне нравится думать, что я не дурак. Вчера претендентам объявили о результатах испытаний. Затем я встретил девушку в слезах, сидящую у Древа скорби. Девушку, у которой есть шеду, прошу заметить. На туата ты не слишком похожа. Значит, ты претендентка. Ну, а судя по твоему настроению в тот день, сомневаюсь, что ты таким способом праздновала победу. И кроме того, я уже слышал о тебе. Я все же иногда выбираюсь в город.

Его слова звучали логично, и неожиданно для самой себя я рассказала ему, что произошло. И даже больше. Я рассказала ему, как ко мне относились в городе, поведала о трагедии, разрушившей мою жизнь и семью, упомянула даже о предательстве Эдриана. Не знаю, откуда во мне взялось это желание выговориться практически незнакомому человеку. А может, именно поэтому мне и было так легко говорить с ним? Слова лились рекой. Казалось, Алазар каким-то чудом разрушил плотину моего многолетнего молчания и скрытности. Возможно, я просто впервые встретила того, кто на себе испытал, что такое предательство и несправедливость, того, кто способен меня понять.

Он слушал внимательно, лишь иногда прерывая меня, чтобы уточнить детали.

Когда я закончила, он решительно заявил, глядя мне в глаза:

– Мы похожи с тобой, Лилит, похожи больше, чем ты думаешь. Интуиция меня не подвела: я вижу в тебе сильного союзника. У нас схожие цели, мы оба жаждем восстановить справедливость, вернуть то, что принадлежит нам по праву. Мы можем быть полезны друг другу. Я помогу тебе, Лилит, если и ты пообещаешь помочь мне.

– Чем тебе, наследному принцу Лунных земель, может помочь проигравшая претендентка? Еще немного, и меня и все сошлют в какое-нибудь захолустье.

– Претендентка ничем, а вот Энси – другое дело.

«Так он с Дионой заодно! Это очередная проверка», – озарило меня. Я вскочила, чувствуя себя полной идиоткой. Я приготовилась нанести удар, но Алазар вовремя перехватил мою руку и, глядя мне в глаза, произнес, чеканя каждое слово:

– Ты станешь Энси, Лилит. Я помогу тебе.

У меня перехватило дыхание. Я отдернула руку и отвернулась, пытаюсь скрыть наворачивающиеся слезы.

– Думаешь, я так глупа, чтобы поверить? Это невозможно.

– То, что тебе неизвестен способ, еще не означает, что это невозможно.

– С чего мне тебе верить?

– С того, что мне нужна твоя помощь. Вот только в качестве младшей жрицы или послушницы ты бесполезна. Другое дело, если ты станешь Энси.

– Так обратился бы сразу к Дионе! К чему эти сложности?

– К Дионе? – Алазар иронично вскинул бровь. – Лилит, ты меня удивляешь.

– А что? Диона недостаточно хороша для тебя? Не вижу поводов для шуток. – Я все еще не могла взять в толк, зачем ему понадобилась именно я.

– Я этого не говорил. Вот только она ни за что не станет мне помогать. Как часто она вмешивалась в государственные дела? Можешь вспомнить хотя бы раз?

Я напрягла память и осознала, что он прав. Диона всегда держалась в стороне от политических интриг, оставляя Совету право решать такого рода вопросы. Должно быть, эти мысли отразились у меня на лице, потому что Алазар удовлетворенно хмыкнул:

– Вот видишь. Не можешь вспомнить ни единого случая. Все дело в том, что Энси предпочитают отгораживаться от государственных дел, полагая, что их главная задача – охранять завесу от проникновения сущностей и поддерживать равновесие в Эреше.

– Раз все так, как ты говоришь, то как я смогу вмешаться, даже став Энси? Как ты себе это представляешь? Веками хранители придерживались позиции невмешательства, а тут появлюсь я и все изменю? Ты подумал, что скажет Совет?

– Во-первых, я не говорил, что хранители никогда не вмешивались в государственные дела. История помнит несколько случаев. Необходимо лишь обосновать причину. Во-вторых, я полагаю, у тебя хватит духу пойти против Совета, ес-

ли это потребуется. Или я ошибся в тебе?

Я проигнорировала его вопрос:

– Ты мог бы подробно изложить все Совету и Дионе. Возможно, они бы согласились помочь.

– Лорд Ла Фейн никогда не был сторонником моего отца, и я сильно сомневаюсь, что он решит поддержать меня сейчас. Более того, я не уверен, что он не причастен к перевороту. Если я обращусь в Совет, он вполне может убедить их выдать меня Кристиану для «справедливого» разбирательства, – последние слова он произнес с изрядной долей сарказма. – Лилит, я понимаю твои опасения, но мне начинает казаться, что ты пытаешься меня отговорить? Если так, то ты на верном пути.

– Знаешь, я не привыкла получать подарки от этой жизни. Мне никогда и ничего не доставалось просто так. И вполне логично, что я не готова безоговорочно поверить человеку, которого едва знаю. Извини, но я все равно никак не могу понять, почему я? Почему ты не обратился к Оливии? Или Эдриану, или Марису? – Я осознавала, что могу упустить свой шанс, но и ввязываться в сомнительную авантюру без всяких гарантий я не собиралась. Единственный раз я потеряла бдительность во время испытаний, и вот чем это кончилось. Я больше не дам себя провести.

Алазар тяжело вздохнул, но все же ответил:

– Потому что ты, Лилит Эвендейл, способна стать великой. Ты через многое прошла и не просто слепо следуешь

правилам, ты готова бороться за справедливость, готова изменить этот мир. И в этом мы похожи. Именно такого союзника я хочу видеть рядом с собой. Я наблюдал за всеми претендентами и ждал своего шанса. И вот время пришло, я выбрал тебя.

– Другими словами, для твоих целей больше никто не подошел? – прямо спросила я.

Алазар издал короткий смешок.

– А ты не так проста. Мы сработаемся.

Его слова убедили меня не до конца. Но был ли у меня выбор? Конечно, я могу отказаться, но что тогда меня ждет? Позволить Оливии победить, лишит ли мою мать шанса на уважение и нормальную жизнь? И все из-за того, что у меня остались сомнения? В конце концов, чем я рискую?

– Допустим, я соглашусь тебе помочь. Как ты поможешь мне вернуть мое место?

– Ты должна понимать, что «допустим» меня категорически не устраивает. Тебе придется дать мне слово. И тогда – и только тогда – я расскажу тебе, как справиться с Оливией.

Какое-то время я молчала, взвешивая все за и против, а потом решила:

– Я даю тебе слово. Я помогу тебе восстановить справедливость, если ты поможешь мне стать Энси.

Алазар сделал пасс рукой, его татуировки тут же засияли. Лунная нить метнулась ко мне и обвилась вокруг моих запястий. Еще секунда – и она исчезла, впитавшись в кожу.

– Твое слово связало тебя, Лилит. Сделка заключена. Теперь мы союзники, а значит, я могу поделиться с тобой одним древним законом.

Казалось, сердце сейчас выпрыгнет из груди. Я наклонилась вперед.

– Если народ признает претендента недостойным, то Совет во главе с Энси обязан пересмотреть свое решение. Нового претендента должны будут выдвинуть как минимум два члена Совета.

В душе погас только-только начавший зарождаться лучик надежды. Я разочарованно выдохнула и устало посмотрела на парня. Сил злиться у меня просто не было.

– Алазар, ты здесь недавно и потому, возможно, не в курсе, что в Сиппаре Оливию все обожают. Еще немного, и они возведут ей золотую статую на главной площади. То, что ты предлагаешь, – невозможно. К тому же я никогда не слышала о таком законе.

– То, что ты о нем не слышала, не значит, что его нет. А людская любовь непостоянна, тебе ли не знать. Сейчас они обожают ее, но все может измениться. С нашей помощью, разумеется. – Взгляд Алазара стал жестким и колючим, а я внезапно осознала, как рада, что он на моей стороне. Не хотела бы я иметь такого врага.

– Ты предлагаешь подставить ее?

– Зачем такие громкие слова? Я всего лишь предлагаю раскрыть остальным глаза. Пусть узнают, что она вовсе не

так хороша, как им кажется.

Я по-прежнему колебалась. Всю жизнь я играла честно, прилежно училась, соблюдала правила, старалась жить достойно. На ум даже пришли наставления Дионы о том, что Хранитель должен быть примером не только в магическом, интеллектуальном и физическом плане, но и в духовном.

Но разве эти наставления помогли мне? Привели меня к цели? В душе росло негодование. Всю жизнь я следовала чертовым правилам, была примером, и что я получила? Меня приняли в нашем городке? Стали судить по моим поступкам, а не по поступкам отца? Может быть, наградили за усердие?

– Я согласна, – проговорила я и едва узнала собственный голос. Так холодно и отстраненно он прозвучал.

Глаза Алазара блеснули, а на губах расцвела хищная улыбка:

– Игра начинается, Лилит. Игра начинается.

Айверия

Дневник

15-я ночь 7-й луны

Встреча с Иларием повлияла на меня сильнее, чем мне бы того хотелось. Вот уже которую ночь я не перестаю думать о нем. Избегаю его, отклонила предложение Дейлин о встрече и в целом чувствую себя чрезвычайно глупо, сидя в поместье, будто затворница.

Шейлар хотел увидаться со мной, но я отказалась, сославшись на невероятную занятость. Чувствую себя последней обманщицей.

Понятия не имею, что со мной творится. В любой другой ситуации я поделилась бы своими переживаниями с Дейлин, но сейчас я даже не знаю, что ей сказать. Я и самой себе не могу объяснить происходящее.

Почему меня так беспокоит решение Илария принять участие в Церемонии судьбы? Почему его улыбка не выходит у меня из головы? Должно быть, это все волнение перед церемонией. Мне просто нужно успокоиться, и глупые мыс-

ли уйдут сами по себе.

Позднее той же ночью

Удача оставила меня. Обычно прогулки меня успокаивают, поэтому я решила пройтись по набережной до своего любимого места – белой резной беседки, куда я всегда прихожу, чтобы подумать. Слушаю мерный шум волн, люблюсь луной, вдыхаю свежий морской воздух и отрешаюсь от проблем. «Тишина и уединение – вот что мне сейчас необходимо», – думала я, направляясь туда.

Я успела подойти довольно близко к беседке и лишь тогда заметила мужчину, который стоял, облокотившись на ажурные перила, и смотрел на воду. Мне не удалось сдержать тяжелого вздоха разочарования. Мужчина обернулся, и я с удивлением узнала в нем Илария.

Подозреваю, на лице у меня отразилась вся гамма испытываемых мною эмоций, потому что Иларий закашлялся в безуспешной попытке скрыть рвущийся наружу хохот. Зато мне было не до смеха. Ну в самом деле, как я могла забыть, что это не только мое любимое место?

– Прости, не хотела нарушать твое уединение, я лучше пойду, – пробормотала я и сделала несколько шагов назад с намерением как можно скорее скрыться в тени деревьев.

Иларий будто почувствовал, что я в любой момент могу позорно сбежать, наплевав на все наставления о том, как по-

добавляет себя леди. Он стремительно преодолел разделяющее нас расстояние и коснулся моего плеча.

– Айверия, боюсь, я не могу позволить тебе уйти. Видишь ли, ты прервала очень важный внутренний монолог. Я бы сказал, жизненно важный. Ничего не поделать, тебе придется остаться и выслушать длительное внушение на тему несвоевременных и совершенно невежливых вздохов.

Все это было сказано с самым серьезным видом. Илария выдавали только смешинки, притаившиеся в глубине голубых глаз. В ответ я фыркнула, но уходить передумала. В конце концов, сбежать вот так было бы просто невежливо с моей стороны.

Между нами завязалась оживленная беседа, и напряжение, охватившее меня в первые минуты, начало понемногу отступать. Когда речь зашла о наших детских воспоминаниях, Иларий вдруг расхохотался. Сначала я только недоуменно поглядывала на него, потом сдержанно захихикала, а под конец громко рассмеялась, глядя на заливающегося хохотом парня. Мой смех лишь сильнее его раззадоривал. Казалось, еще немного, и он начнет кататься от смеха по полу. Через несколько минут он спросил, вытирая выступившие слезы:

– А ты-то чего смеялась?

– А ты? – все еще подсмеиваясь, вопросом на вопрос ответила я.

– Вспомнил, как подменил флаконы с зельем старому профессору Мортейну, и его кожа приобрела элегантный болот-

ный оттенок прямо на занятии по изучению зелья молодости.

– Ну, тебе-то, разумеется, весело это вспоминать, – протянула я.

– А тебе разве нет? Только вспомни его лицо! Я ведь сказал ему, что я один все сделал.

– Ты сказал, а он, можно подумать, поверил. Он меня до сих пор терпеть не может. Ты уехал, и теперь всю злость он вымещает на мне.

– Если тебе станет легче, то старый Мортейн просто ангел по сравнению с моим учителем. Ставрос, конечно, талантлив, и учиться у него большая честь, о чем он не устанет мне напоминать, но привыкнуть к его характеру – это подвиг. Знаешь, сколько раз я хотел все бросить и вернуться домой?

Лучше бы он этого не говорил. Его слова ужасно разозлили меня.

– Не знаю, – буркнула я, – ведь ты же мне ни строчки не написал.

– Я не мог, это было частью обучения. Айверия, поверь мне, вернуться я хотел не только из-за скверного характера Ставроса или тоски по профессору Мортейну.

Я промолчала, но Иларий не желал отступить.

– А ты хотя бы немного скучала по мне? Ты ведь тоже не написала мне ни одного письма.

– Не написала. – Я вскинула голову, чтобы посмотреть ему в глаза. – Все ждала, когда у тебя совесть проснется и ты обо

мне вспомнишь. Так и не дождалась.

– Так тебе все же не хватало меня?

– Разумеется, не хватало. Ты же был моим лучшим другом.

Воцарилась тишина. Иларий нахмурился.

– Был? Я надеялся, что лучший друг – это пожизненное звание.

Я по-прежнему была обижена и лишь пожала плечами.

– Айверия, ты хочешь моей смерти? Мое бедное сердце может не выдержать такого горя, – принялся паясничать Иларий.

Я пропустила его вопрос мимо ушей. Облокотившись на белоснежные перила беседки, я вглядывалась в луну и делала вид, будто не слышу своего собеседника.

Но Иларий не унимался.

– Мы просто обязаны провести ритуал воскрешения нашей дружбы.

– Какой еще ритуал? – не выдержала я и повернулась к нему лицом.

– Я сейчас и в самом деле обижусь! – возмутился Иларий. – Неужели ты забыла наши посиделки в кафе мадам Бриош?

Мне кажется, в ту ночь у мадам Бриош была лучшая выручка за последние несколько месяцев. Мы опустошили половину витрины. Болтали о всякой ерунде, объедались сладким, как будто и не было этих трех лет.

Ушли мы лишь перед самым закрытием. Илари́й вызвался проводить меня до дома, и уже у порога, когда я думала, что вечер прошел спокойно и можно выдохнуть, Илари́й задал вопрос, которого я никак не ожидала:

– Айверия, ты ведь еще не выбрала пару на Церемонию судьбы?

– Нет, объявление пар до Церемонии запрещено. Тебе это должно быть известно лучше остальных, – поспешнее, чем следовало, выпалила я.

– Тогда для старого друга еще не все потеряно, – подмигнул он мне на прощание.

От растерянности я так и осталась стоять у двери, не в силах двинуться с места. Богиня, да что же это творится?

17-я ночь 7-й луны

Чувство вины за вчерашнюю прогулку с Илари́ем окончательно меня замучило, и я приняла единственно верное решение – рассказать обо всем Шейлару. Оказалось, самой простой частью этого гениального плана было, собственно, само решение.

Мы договорились встретиться в парке. У нас в городе гораздо большей популярностью пользовались театры, художественные галереи и, разумеется, торговые ряды. Так что здесь мы были в относительной безопасности. Конечно, мы шли на почтительном расстоянии друг от друга, но в этом

были свои плюсы: если кто-то все же увидит нас вместе, всегда можно сказать, что мы случайно столкнулись во время прогулки.

Едва заметив меня, Шейлар просиял, и я сразу же почувствовала угрызения совести. Я страшно волновалась, почти не слушала его и только кивала в такт его словам. Идея обо всем ему рассказать перестала казаться мне такой уж блестящей, и я уже почти отказалась от нее, когда Шейлар вдруг остановился, повернулся ко мне и сказал:

– Все. Я больше не могу на это смотреть. Что случилось?

Моя попытка сделать непонимающее лицо была вознаграждена приподнятой бровью и кивком головы. Глубоко вздохнув, я, краснея и пряча глаза, рассказала ему все, начиная с моей встречи с Иларием на приеме и заканчивая вчерашним разговором и странной фразой, брошенной им на прощание. Умолчала я лишь о собственных смешанных чувствах по этому поводу.

Когда я закончила свой незамысловатый рассказ, Шейлар как-то странно посмотрел на меня и вздохнул, а уголки его губ дрогнули, так и норовя расплыться в улыбке:

– Айверия, спасибо тебе. Спасибо, что рассказала, и спасибо, что повеселила. У тебя весь вечер был такой вид, будто случилось что-то страшное. Я всерьез забеспокоился. А оказалось, к тебе всего лишь сватается старый друг. Думаешь, я не догадывался, что буду не единственным претендентом на руку самой красивой девушки Лунных земель? – Шейлар

нежно провел ладонью по моей щеке и улыбнулся. – Я готов побороться за тебя, Айверия, и смею надеяться, у меня есть все шансы на успех, – подмигнул он мне.

Вот поэтому я и влюбилась в него. С ним мир кажется таким ясным и простым. Шейлар умеет одной фразой расставить все на свои места. Ведь он прав, по сути ничего страшного не произошло. Ну, приехал старый друг, ну, кажется, я ему небезразлична. Конечно, меня смутила его симпатия, но я ведь не давала поводов думать, будто у него есть шанс? Я ощутила невероятное облегчение.

Остаток вечера прошел чудесно. Находясь рядом с Шейларом, я и думать забыла об Иларии, а все сомнения прошедших ночей показались мне не более чем глупостью.

Единственное, что меня сейчас беспокоило, – наша следующая встреча. На прощание Шейлар вручил мне новый пузырек с темно-синей жидкостью и пообещал, что скоро меня ждет большой сюрприз. Богиня, ну почему он такой нетерпеливый? Что будет, если нас увидят? И почему я не могу найти в себе силы отказать ему?

19-я ночь 7-й луны

Каждый раз, когда мне кажется, будто я знаю, чего ждать от Шейлара, он меня удивляет. Предсказать ход его мыслей совершенно невозможно! Не знаю, смогу ли я когда-нибудь привыкнуть к этому...

Сегодня мне вновь пришлось выскользнуть из дома днем. Когда я, крадучись, пробиралась по коридорам, то представляла, как сообщу Шейлару, что это наша последняя дневная встреча перед Церемонией. Слишком рискованно.

Я так и поступила, вот только голос мой звучал далеко не так уверенно, как в моих мыслях. Сложно было не восхищаться тем, как многоцветен мир при солнечном свете.

Шейлар с самым невинным видом пообещал, что совершенно точно исполнит мою просьбу, если я повторю ее на прощание. Подвох в его словах был очевиден, но я согласилась, решив, что обязательно настою на своем, что бы он там ни задумал!

Но даже в своих самых смелых мечтах я и представить не могла, что сегодня мы отправимся к туалатам!!!

Когда Шейлар снова попытался провести меня через портал, я запротестовала. Это слишком рискованно. Опасно.

То, что нас не поймали в первый раз, еще не означает, что нужно и дальше искушать судьбу. Об этом я твердо заявила Шейлару. В конце концов, он же претендент на роль Хранителя! И я верю, что он станет замечательным Энси, если только не испортит все, так и не дождавшись финальных испытаний!

Шейлар внимательно выслушал все мои доводы и заявил, что я трусиха. Так и сказал: «Трусиха!». А потом пояснил свою мысль, добавив, что во мне напрочь отсутствует жилка авантюризма. Именно поэтому он убежден: я ничего не по-

теряю, отказавшись от путешествия в Беркану.

– В Беркану, в земли туатов? Шейлар! Ты шутишь?

В глазах Шейлара плясали игривые огоньки, но он стоически пытался сохранить серьезный вид.

Ему было прекрасно известно, что он прибегнул к запрещенному приему. Я никогда не была за пределами Лунных земель. Мы живем довольно замкнуто. Принято считать, что все самое лучшее уже есть в Лунных землях. Никто не способен превзойти детей Луны в архитектуре, моде, живописи, танцах и кухне.

Но я всегда сомневалась. Как можно знать наверняка, если нигде не был? К тому же, если все лучшее есть в Лунных землях, почему все так ценят мастерство Нэши, приехавшей из Берканы?

Я много раз просила родителей отвезти меня в Беркану или хотя бы разрешить общаться с делегацией туатов, не так давно прибывшей к нам по поручению Совета. Но мама была непреклонна. На юге привыкли настороженно относиться к чужакам. Мне это непонятно. Что плохого могут принести нам иноземцы? Новые взгляды? Но ведь это всего лишь способ взглянуть на мир под другим углом. Но мама и слушать не желала. «Никаких знакомств с иноземцами! По крайней мере, до замужества!» – безапелляционно заявляла она.

И вот мне представился такой шанс. Я порывисто обняла Шейлара. Он подхватил меня и закружил, а я счастливо засмеялась.

– Ну что? Передумала? – спросил Шейлар, продолжая держать меня над залитой солнцем лужайкой.

Я лишь кивнула в ответ, не в силах упустить такую возможность.

– А как же нарушение правил? Ведь совершенно очевидно, что из этой затеи ничего хорошего не выйдет, – подражая моему тону спросил Шейлар.

Вместо ответа я ущипнула его за бок. Это оказалось стратегической ошибкой. Он поставил меня на ноги, но вместо того чтобы отпустить, лишь крепче прижал к себе и принялся щекотать. Я смеялась, извивалась, брыкалась – словом, вела себя совсем не так, как подобает вести себя леди. Шуточная потасовка прекратилась, только когда я пообещала поцелуй в качестве извинений.

Шейлар отпустил меня, я чмокнула его в щеку и шагнула в портал прежде, чем он попытался сказать мне, что я поступила нечестно.

Путешествие длилось несколько дольше, чем в прошлый раз. Но стоило мне начать волноваться, как я уже стояла на твердой земле. Через мгновение из портала мне навстречу шагнул Шейлар.

Признаться, я была немного разочарована. Природа здесь ничем не отличалась от нашей. Не то чтобы мне не нравилось в Лунных землях, нет, у нас очень красиво. Просто... Я ожидала увидеть что-то совсем другое. Что-то кардинально отличающееся от нашего ландшафта.

И тут мне в голову пришла одна пугающая мысль, заставившая меня остановиться: «Если мы переместились в Беркану, должно было сработать оповещение. Значит, совсем скоро здесь будет целая толпа стражей».

Я знала, что пересечение границы возможно лишь по предварительному приглашению. Сомневаюсь, что таковое имелось у Шейлара. Или я ошибалась?

– Шейлар, скажи мне, а у нас разве есть приглашение в Беркану от великого Эйна?

– Нет, – коротко отозвался он и как ни в чем не бывало продолжил движение.

– Шейлар, ты же шутишь, правда? – с тревогой переспросила я, ощущая, как кровь отливает от лица.

– Почему ты так решила? – хитро прищурился мой спутник.

По его лицу я поняла: нам ничего не угрожает. «Вот, значит, как. Решил надо мной подшутить. Специально не буду у него ничего спрашивать. Скоро сам объяснит», – улыбнулась я своим мыслям.

Несколько минут мы шли молча, а потом Шейлар действительно не выдержал и все мне рассказал.

Оказывается, мы переместились к самой границе Лунных земель. Для этого разрешения великого Эйна, разумеется, не требовалось. А на границе, в случае пешего перехода, было достаточно приглашения от местных. Позволение Эйна требовалось лишь при переходе через портал.

Шейлар успел подружиться с одним из членов делегации туатов, приехавших в Лунные земли. Вот он и позаботился о приглашении для нас. Это меня совсем не удивило, потому что Шейлар со всеми легко находит общий язык.

До границы мы добрались довольно быстро. Дорогу нам преградил страж, высокий светловолосый мужчина крепкого телосложения. Одет он был более чем скромно. У нас мужчины носят блузы с кружевами, расшитые камзолы, высокие сапоги. На стражнике же была простая широкая рубашка, подвязанная шнуром, и прямые штаны землистого оттенка. В целом он имел весьма суровый вид. И, пожалуй, я бы даже испугалась, если бы не сипуха, мирно дремавшая на его плече.

Я невольно зевнула, глядя на нее, и мысленно позавидовала птице. Стражник, заметив мой взгляд, неожиданно расплылся в улыбке и дружелюбно поприветствовал нас:

– Хвала Богине!

– Да прославят ее звезды и небеса! – отозвались мы.

– Надолго в наши края? – любезно поинтересовался страж.

– Всего на день. Хочу познакомить мою невесту с друзьями. Мы приехали по приглашению Ашраф Фархада, – отозвался Шейлар.

От его слов кровь прилила к моему лицу, я потупилась, но стражник ничего не заметил и продолжил как ни в чем не бывало:

– Фархада? Да, знаю-знаю. Он уже ожидает вас, – указал он на коренастого парня с гривой рыжих волос, стоявшего неподалеку. – Вы Шейлар Фейдрос и Айверия Шайерн?

– Да, все верно, – ответил Шейлар, а я шагнула в сторону рыжеволосого парня.

Стражник жестом остановил меня:

– Одну минуточку, леди. Прежде чем я вас пропущу, Сана должна внести вас в картотеку, – дружелюбно пояснил он.

– Прошу прощения, я не взяла с собой дорожную грамоту, – растерянно пробормотала я. Меня ужасно расстроило, что из-за одной маленькой оплошности мы не сможем попасть в Беркану.

Шейлар хихикнул, а стражник подмигнул мне и сказал, что грамота не потребуется.

В этот момент сипуха, дремавшая на плече стражника, встрепенулась, открыла глаза и уставилась на меня долгим немигающим взглядом. Казалось, она запоминала мой облик. «Сана», – догадалась я.

Закончив со мной, она повернулась к Шейлару и долго в него всматривалась. Затем птица облетела нас обоих по кругу: выглядело так, будто она принюхивается.

Сказать, что я была удивлена, – ничего не сказать. Но я старалась ничем не выдать моего изумления. Вдруг этим я могу их оскорбить?

Завершив свою весьма странную процедуру, Сана опустилась на плечо стражника и снова впала в дрему.

– Вот теперь все в порядке. Можете отправляться к своим друзьям. Приятного вам отдыха, надеюсь, вам понравится в Беркани, – улыбнулся стражник и помахал нам рукой.

Меня немало удивило такое радушие. У нас стражи безукоризненно вежливы, но добродушными их определенно не назовешь. От них так и веет холодом. Кажется, Беркана придется мне по душе.

Простившись со стражем, мы направились к Фархаду. Он еще издали приметил нас и принялся махать в знак приветствия. Рядом с ним лениво растянулась на солнце и блаженно щурила глаза лиса, радуясь погожему дню. «Его шеду», – догадалась я.

Знакомство прошло более чем радушно. Фархад пожал руку Шейлару, а затем и мне, что меня немного шокировало. У нас так не принято! Но я совсем не оскорбилась, скорее наоборот, была польщена.

Тем временем лиса поднялась, медленно подошла ко мне и тоже протянула лапу.

– Пррриветствую тебя в Беррркани! Я Онай, – то ли прорычала, то ли промурчала лисица. Я не сразу поняла, что голос раздается у меня в голове.

– С-с-спасибо. Я Айв-в-верия, – заикаясь, ответила я вслух. Догадываюсь, вид у меня был весьма шокированный, потому что парни рассмеялись и, кажется, Онай тоже... Не знаю, что меня поразило сильнее: приветствие лисицы или ее смех.

– Онай, я же тебя просил, – укоризненно протянул Фархад. – Наша гостья впервые в Беркане и мало знакома с местными обычаями.

Он повернулся ко мне:

– Прошу прощения, Айверия. Я не успел тебя предупредить.

– А у вас все животные разговаривают? – не подумав, выпалила я.

Шерсть Онай встала дыбом, и она зашипела. Фархад подскочил к ней и что-то зашептал ей на ухо, поглаживая по пушистому меху.

Шейлар спешно зашептал мне на ухо:

– Шеду не животное, Айви, а часть души, так же, как и мой Руби. Только он не умеет передавать мысли никому, кроме меня. Это редкость даже среди туатов. Нужен специальный ритуал, связь должна быть очень крепкой, да и к тому же далеко не все шеду способны этому обучиться. Как правило, общение происходит только с партнером. У туатов назвать шеду животным – величайшее оскорбление.

Я прикрыла рот ладонью и почувствовала, как румянец пятнами проступает на щеках. Великая Богиня, как же мне было стыдно! Я тут же принялась извиняться перед Онай и Фархадом. Кажется, все обошлось, и они простили меня.

Пару минут напряжение еще витало в воздухе, но когда мы пришли в небольшую бревенчатую таверну на опушке леса, инцидент был окончательно забыт.

После привычных мне высоких башен, летящих в небеса, каменных галерей и мостов это деревянное строение показалось мне крохотным. Но было в нем что-то очень милое и уютное.

Фархад в красках расписывал достоинства местной кухни. Мы пытались сказать, что не голодны, но все наши протесты были развеяны убийственным аргументом: «Вы не голодны ровно до тех пор, пока не попробовали первый кусочек ташо. У нас очень вкусно готовят!»

Едва мы зашли, как Лаша, владелец таверны, уже сжал Фархада в приветственных объятиях. Узнав, что мы его друзья, объятия достались и нам. Не успели мы сесть за стол, как перед нами стали появляться самые разнообразные блюда. Мужчина двигался с невероятной для его комплекции проворностью. Низенький, пухлый и румяный, он являл собой само добродушие и не замолкал ни на минуту. Пока он накрывал на стол, мы успели узнать все местные новости.

Не помню, чтобы я когда-нибудь так объедалась! Сырный пирог на толстом тесте (тот самый ташо), ягодный суп, каша из семи трав, пресные лепешки с брусникой – и это лишь малая часть того, что я умудрилась попробовать за завтраком. Все наставления мамы о том, что настоящая леди должна вставать из-за стола полуголодной, были забыты после первого же кусочка пирога – как и обещал Фархад.

Но с особой гордостью Лаша угостил нас местным популярным напитком. Кажется, он назывался шэрчис. Хозяин

таверны принес его в небольших глиняных чашках, и комнату мгновенно наполнил дразнящий аромат.

Я в жизни не пила ничего вкуснее! Но, как оказалось, изысканный вкус был не единственным достоинством напитка: Лаша сообщил, что шэрчис отлично помогает бороться со сном. И действительно, вскоре я почувствовала себя значительно бодрее и была готова отправиться в путь.

После завтрака мы направились в родную деревню Фархада и Онай. Времени у нас было немного, поэтому мы снова воспользовались порталом.

На этот раз удивительная природа туалетов не обманула моих ожиданий. Деревня Фархада притаилась в тихой долине, окруженной зелеными холмами. Маленькие деревянные домики, лошади, свободно пасущиеся на лугу, чистый горный воздух... Это место было наполнено теплотой и умиротворением. Казалось, горы защищают деревушку не только от ветра, но и от тревог и невзгод. У нас в Лунных землях я привыкла к высоким скалам, практически лишенным растительности. Здесь же все буквально утопало в зелени.

Когда мы подошли к дому Фархада, нам навстречу выбежала его сестра, рыжеволосая девочка в компании львенка. На вид она была не старше Мары.

– Вы из Лунных земель? – Глаза девочки расширились. – Я так хотела с вами познакомиться. Я ужасно рада, что вы приехали! Я Кшэза. Добро пожаловать в Беркану! – на одном дыхании выпалила она и тут же бросилась меня обнимать. И

даже расцеловала в обе щеки, чем искренне меня изумила. Шейлар отделался простыми объятиями.

Такое поведение немислимо для девушки в Лунных землях! Но здесь это казалось вполне естественным.

Мы познакомились с родителями Фархада. Они тоже проявили чудеса гостеприимства и то и дело порывались нас накормить, но узнав, что мы были у Лаши, немного успокоились и просто дали нам с собой корзинку с «легким перекусом», как выразилась госпожа Ашраф.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.